

Митрополит
Иларион (Алфеев)

Тайна Богоматери

ИСТОКИ И ИСТОРИЯ
ПОЧИТАНИЯ ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ
В ПЕРВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Иларион (Алфеев)

**Тайна Богоматери. Истоки и
история почитания Приснодевы
Марии в первом тысячелетии.**

Торговый Дом "Познание"

2021

УДК 281.93/27-312.47
ББК 86.372-4

(Алфеев) И.

Тайна Богоматери. Истоки и история почитания Приснодевы Марии в первом тысячелетии. / И. (Алфеев) — Торговый Дом "Познание", 2021

ISBN 978-5-6044872-7-3

Свою новую книгу митрополит Иларион посвятил «тайне Богоматери» — Ее образу в Священном Писании, истокам Ее почитания в первые века христианства и развитию этого почитания на протяжении всего первого тысячелетия существования Церкви. Когда христиане начали молиться Деве Марии? Когда появились первые Богородичные праздники? Когда в Ее честь начали строить храмы? Как и когда возникло учение о приснодевстве Богородицы? Как развивалась Богородичная иконография? Что мы узнаем о Деве Марии из раннехристианских апокрифов, из сочинений отцов Церкви, из литургических текстов? На эти и множество других вопросов отвечает настоящая книга. На основе огромного количества источников — греческих, латинских и сирийских — автор книги показывает, как «тайна Богоматери» раскрывалась в жизни Церкви. По охвату материала эта книга о Богородице не имеет аналогов в русской богословской литературе. В формате PDF А4 сохранен издательский дизайн.

УДК 281.93/27-312.47

ББК 86.372-4

ISBN 978-5-6044872-7-3

© (Алфеев) И., 2021

© Торговый Дом "Познание", 2021

Содержание

Предисловие	8
Глава 1	12
События, предшествовавшие рождению Иисуса	15
Благовещение	16
Родословные Иисуса	21
Встреча Марии и Елисаветы	22
Рождение и детство Иисуса	26
Рождение от Девы	26
Обрезание Иисуса	37
Разногласия между Матфеем и Лукой	40
Детство Иисуса в родительском доме	45
Два предания – два свидетеля?	46
Отрок Иисус в Иерусалимском храме	47
Иисус и его родственники	52
«Родители», «братья и сестры»	52
Взаимоотношения Иисуса и Его родственников	54
Матерь Иисуса в Евангелии от Иоанна	56
Брак в Кане Галилейской	56
Матерь Иисуса у креста	60
После Воскресения	63
«Другая Мария»	63
Матерь Иисуса в Деяниях апостольских	64
«Жена, облеченная в солнце»	68
Глава 2	72
Христианская литература II–III веков	73
Игнатий Богоносец	73
Иустин Философ	74
Мелитон Сардийский	80
Иринеи Лионский	83
«Протоевангелие Иакова»	89
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Тайна богоматери. Истоки и история почитания Приснодевы Марии в первом тысячелетии

© Издательский дом «Познание», 2021

© Митрополит Иларион (Алфеев), 2021

* * *

Божия Матерь. Деисис. Фрагмент мозаики в Соборе Святой Софии в Константинополе. Около 1261 г.

Предисловие

Эта книга написана в период карантина и самоизоляции, вызванного пандемией коронавируса.

Идея книги возникла у меня в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, 7 апреля 2020 года. Утром я совершал в храме Божественную литургию, предварявшуюся вечерней. На ней читался отрывок из Ветхого Завета о том, как Моисей увидел горящий куст и спросил себя: «Пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает». А Господь сказал ему: «Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3:3–5). Купина неопалимая – один из ветхозаветных прообразов Богородицы, поэтому данный отрывок и читается на Благовещение.

После литургии я вернулся в свою «пустынную келью» и перечитал сочинения русских богословов, посвященные осмыслению богородичного догмата. В первую очередь «Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери» святителя Игнатия (Брянчанинова), затем «Купину неопалимую» протоиерея Сергия Булгакова и, наконец, статьи Владимира Лосского «Всесвятая» и протоиерея Георгия Флоровского «Приснодева Богородица». Каждая из этих работ была написана в определенном историческом контексте, и поводом к их написанию послужило развитие католической мариологии, на которое требовалась православная реакция.

Мне подумалось, что было бы полезно в нашем сегодняшнем историческом контексте проследить, как на протяжении веков раскрывалась в восточно-христианском церковном Предании тайна Богоматери. Я вижу несколько этапов в раскрытии этой тайны: 1) упоминания о Матери Иисуса в Евангелиях и книге Деяний; 2) упоминания о Матери Иисуса в творениях ранних отцов Церкви, в частности у Иустина Философа и Иринея Лионского; сравнение Марии с Евой в творениях этих авторов; 3) упоминания о Матери Божией в творениях отцов Церкви IV и начала V веков; утверждение учения о приснодевстве Богородицы; 4) споры вокруг термина «Богородица» в V веке и торжественное провозглашение догматического учения о Деве Марии как Богородице III Вселенским Собором; 5) развитие литургического почитания Богородицы после III Вселенского Собора; появление Богородичных праздников; формирование житийного канона Богородицы; создание многочисленных литургических текстов, посвященных Ей; завершение формирования списка ветхозаветных текстов, воспринимаемых как прообразы Богородицы; развитие иконографического канона Богородицы.

Моисей перед Неопалимой купиной. Икона. XIII в. Синай, Египет

Почему я говорю о «тайне» Богоматери? Потому что, во-первых, понадобились долгие века, чтобы эта тайна открылась православному церковному сознанию. А во-вторых, она и по сей день остается сокрытой от стороннего наблюдателя. Только католики разделяют с православными почитание Девы Марии, хотя, как известно, в некоторых аспектах оно у них

существенно отличается. Что же касается протестантов, то они вообще не находят оснований для какого-либо почитания Марии, исходя из принципа *sola Scriptura* («только Писанием»): согласно этому принципу, нормативным для христианина является исключительно то, что отражено в Священном Писании. А упоминания о Богородице в Священном Писании Нового Завета, как мы увидим, не дают достаточных оснований для того почитания, которым Она пользуется в православной и католической традициях.

Полемизуя с протестантским подходом к мариологии, протоиерей Георгий Флоровский пишет:

Протестантским богословам нечего сказать о Ней. Однако не замечать Матери – значит не понимать Сына. И обратно, приблизиться к пониманию личности Преподобной Девы, начать правильно говорить о Ней можно лишь в христологическом контексте. Мариология – не самостоятельное учение, а лишь глава в трактате о Воплощении. Но, конечно, не случайная глава, не приложение, без которого можно обойтись. Она входит в самую суть учения. Тайна Воплощения немислима без Матери Воплощенного. Однако эта христологическая перспектива порой затемняется неумеренным преклонением, духовно нетрезвыми восторгами. Благодетель всегда должен следовать за догматом¹.

Протестантскому отрицанию какой бы то ни было роли Марии в деле спасения и католическим «нетрезвым восторгам» перед Ней Флоровский противопоставляет православное учение о Богородице, вырастающее из многовекового опыта Церкви:

Кафолическое богословие следует за учительным авторитетом Церкви, за ее живой традицией. Православный богослов сам живет в Церкви, в Телесном Христовом. Церковь – то мистическое тело, где, можно сказать, не прекращает действовать Тайна Воплощения, раскрывая все новые и новые свои грани в таинствах и молитвенном опыте. В Небесной – истинной Соборной и Вселенской – Церкви тайна Нового Человечества предстает как реальное новое бытие. И здесь, в живом единстве мистического Тела Христова, личность Пресвятой Девы является во всем блеске и славе².

В книге, которую держит в руках читатель, я решил ограничиться первым тысячелетием христианской истории, точнее, периодом с середины I века, когда были написаны Евангелия, до середины XI века, когда произошел разрыв между Востоком и Западом. Такой выбор хронологических рамок обусловлен тем, что мне хотелось обратиться к самым истокам почитания Богородицы в православной традиции и показать исторические корни этого почитания на основе имеющихся источников, включая Новый Завет, апокрифическую литературу, сочинения отцов Церкви, литургические тексты, иконографию.

Географические рамки исследования охватывают главным образом христианский Восток. В разделах, посвященных периоду со II по V век, я обращаюсь также к творениям некоторых латинских авторов, поскольку обмен богословскими идеями между Востоком и Западом был в то время достаточно интенсивным. Из авторов, писавших на сирийском языке, рассматривается только преподобный Ефрем Сирийский, поскольку его творчество оказало существенное влияние на последующую церковную традицию, в том числе византийскую. Основное же внимание в книге уделено авторам, писавшим на греческом языке.

Начав эту книгу в праздник Благовещения, я закончил ее два месяца спустя, в канун праздника Пятидесятницы. Самоизоляция в период эпидемии дала мне возможность сосредото-

¹ Флоровский Георгий, протоиерей. Приснодева Богородица. С. 166–167.

² Флоровский Георгий, протоиерей. Приснодева Богородица. С. 179.

точиться на этом труде, который совмещался с текущей работой, осуществлявшейся в дистанционном режиме, и выездами на богослужения.

За богослужениями, проходившими за закрытыми дверями храмов, мы горячо молились за тех, кто находился в больницах, под аппаратом искусственной вентиляции легких, на смертном одре. И за упокой тех, кого Бог благоволил взять к Себе. Список усопших в течение нескольких недель рос, но потом стал расти и список выздоравливающих. Пусть настоящая книга станет данью памяти тем, кого мы потеряли.

В течение всего этого трудного времени Пресвятая Богородица находилась рядом. Я верю в то, что Она была и с теми, кто умирал, и с теми, кто выздоравливал, и с теми, кого Бог хранил от болезни. Как будто бы Она пришла и сказала: «Я побуду с вами». Верю, что не оставит Она нас и впредь. Пусть Ее молитвенное предстательство помогает всем нам, Отечеству нашему и всему миру, и пусть Она покроет нас от всякого зла честным Своим покровом.

Митрополит Иларион

6 июня 2020 года

Троицкая родительская суббота

Глава 1

Матерь Иисуса в Новом Завете

В этой главе будут рассмотрены все упоминания о Марии, Матери Иисуса, в книгах Нового Завета, прежде всего, в четырех Евангелиях³.

Греческий термин «Евангелие» (εὐαγγέλιον) означает «благая весть». Исконное значение этого термина в христианском контексте – благая весть, которую принес на землю Иисус Христос. Именно в этом значении данный термин употребляется в словах: «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия...» (Мк. 1:1). Однако термин «Евангелие» применяется также к литературным произведениям, посвященным жизни и учению Иисуса Христа. Таких Евангелий в Новом Завете четыре, и каждое из них атрибутируется конкретному автору: Матфею, Марку, Луке и Иоанну.

Существует необозримая по объему научная литература, посвященная происхождению Евангелий и взаимосвязи между ними. Мы не будем в настоящей книге входить в обсуждение различных существующих теорий⁴. Мы будем исходить из того, что четыре Евангелия являются единственным авторитетным источником сведений о жизни и учении Иисуса Христа, появившимся вскоре после Его смерти и Воскресения.

Существуют также многочисленные теории относительно датировки Евангелий. Некоторые протестантские ученые XIX века относили время написания Евангелий к началу II века, постепенно дату стали сдвигать к концу I века. Однако общепринятым в научной литературе было мнение о том, что Евангелия написаны после разрушения Иерусалима войсками Тита в 70 году по Р. Х. В настоящее время это мнение перестало быть доминирующим. Многие авторы признают, что синоптические Евангелия были написаны до разрушения Иерусалима, поскольку ни в одном из них нет прямых аллюзий на это событие, а в Евангелии от Матфея описываются обычаи, связанные с функционированием Иерусалимского храма: не было никакого смысла о них упоминать после того, как храм перестал действовать.

В дальнейшем обзрении евангельского текста мы исходим из того, что Евангелия от Матфея, от Марка и от Луки написаны в середине I века – во всяком случае, не позднее 70-го года. При этом Лука, как он сам об этом свидетельствует (Лк. 1:1), знал о существовании других Евангелий. Иоанн, очевидно, писал позже остальных и ставил своей задачей дополнить, а иногда и уточнить то, что написано у других евангелистов.

³ В настоящей главе воспроизведен, с небольшими дополнениями, материал из книг: *Иларион (Алфеев), митрополит. Иисус Христос. Жизнь и учение. Кн. 1: Начало Евангелия. С. 270–364; Кн. III: Чудеса Иисуса. С. 69–96; Кн. VI: Смерть и воскресение. С. 545–550.*

⁴ Подробнее об этом см. в: *Иларион (Алфеев), митрополит. Иисус Христос. Жизнь и учение. Кн. 1: Начало Евангелия. С. 81–240.*

Четыре евангелиста. Миниатюра. Четвероевангелие, Византия, XIV в.; Афон, монастырь Дионисиат

События, предшествовавшие рождению Иисуса

Прежде всего рассмотрим тексты из Евангелия от Луки, касающиеся событий, предшествовавших рождению Иисуса. Они представляют собой своеобразный пролог к основной части текста и практически не имеют параллелей в других Евангелиях. Существенное место отводится в них истории рождения Иоанна Крестителя.

Эта история разворачивается «во дни Ирода, царя Иудейского» (Лк. 1:5). Ирод стал правителем Иудеи в 37 году до Р. Х. Хотя в Евангелиях он именуется царем, его власть не абсолютна: фактически он управляет Иудеей от имени римлян, ставленником которых является. У Матфея также говорится о рождении Иисуса «во дни царя Ирода» (Мф. 2:1) и об избииении младенцев «от двух лет и ниже» по приказу Ирода (Мф. 2:16). Все эти события, следовательно, должны были произойти до смерти Ирода, как и бегство Иосифа и Марии с Младенцем в Египет. Только «по смерти Ирода» (Мф. 2:19), когда в Иудее уже царствовал сын Ирода Архелай (Мф. 2:22), Иосиф и Мария смогли вернуться из Египта. Если исходить из того, что Ирод Великий умер в 4 году до Р. Х., события, с которых начинаются Евангелия от Луки и Матфея, должны были произойти не позднее 5-го или 6-го года до Р. Х. Такой датировки придерживается большинство современных ученых⁵.

Евангелист сообщает, что Иисус и Иоанн были родственниками, а их судьбы были связаны Божественным Промыслом еще до рождения. Весть о рождении Иоанна Крестителя ангел Гавриил приносит его отцу Захарии, престарелому бездетному священнику, исполнявшему чреду служения в Иерусалимском храме. Ангел предсказывает Захарии судьбу его сына: «... он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный». Захария проявляет недоверие к тому, что слышит от ангела. В наказание он лишается дара речи. А Елисавета зачинает, но в течение пяти месяцев скрывает беременность, говоря: «так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми» (Лк. 1:5–25).

⁵ Подробнее о датировке евангельских событий см. в: *Иларион (Алфеев), митрополит*. Иисус Христос. Жизнь и учение. Кн. 1: Начало Евангелия. С. 257–269.

Благовещение. Фреска. 1262–1270 гг. Италия. Сиена

Благовещение

В следующем эпизоде появляется Дева Мария. Евангелист рассказывает о Ее диалоге с тем же ангелом:

В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим (Лк. 1:26–35).

Этимасия. **Ангелы, поклоняющиеся Христу.** Фреска на своде диаконника. Первая четверть XIV в. Греция, Мистра, церковь Св. Димитрия

Явления ангелов людям – часто повторяющийся сюжет в Ветхом Завете. Ангел Господень дважды является Агари, служанке Сарры, и возвещает о том, что произведет от нее великий народ (Быт. 16:7–12; 21:17–18). Трое мужей являются Аврааму, и один из них возвещает о рождении от него многочисленного потомства (Быт. 18:2–10). Двое мужей в дальнейшем повествовании названы ангелами (Быт. 19:1, 15–16). Когда Авраам по повелению Господа готовится принести в жертву своего сына Исаака и берет в руку нож, чтобы совершить заклание, ангел Господень останавливает его (Быт. 22:12), а затем вновь от лица Господа объявляет о том, что произведет от него великое потомство (Быт. 22:16–18). Многократно являются ангелы Иакову: при одном таком явлении он видит во сне лестницу от земли до неба, по которой восходят и нисходят ангелы Божии (Быт. 28:12); в другом случае его встречают ангелы, которых он называет «ополчением Божиим» (Быт. 32:1–2).

Явления ангелов в Ветхом Завете нередко отождествляются с явлением Самого Господа. Агарь после явления ангела «нарекла Господа, Который говорил к ней, сим именем: Ты Бог видящий меня» (Быт. 16:13). Рассказ о явлении трех мужей Аврааму начинается со слов: «И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер [свой], во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него...» (Быт. 18:1–2). В дальнейшем повествовании один из мужей отождествляется с Господом (Быт. 18:22–33). Когда ангел является Иакову, он говорит: «Я Бог [явившийся тебе] в Вефиле» (Быт. 31:11–13).

Рассказ о призвании Моисея на служение начинается с истории о явлении ему ангела Господня внутри горящего куста (Исх. 3:2–5). Здесь также ангел отождествляется с Самим Господом. В дальнейшем повествовании книги Исход ангел Господень идет перед станом народа Израильского (Исх. 14:19). Это посланник Божий, который будет хранить народ на пути в землю обетованную и помогать преодолевать сопротивление других народов (Исх. 23:20, 23; 32:34; 33:2).

Херувим. Мозаика. XI в. Собор Святого Марка, Венеция, Италия

Явления ангелов многочисленны и во многих других книгах Ветхого Завета. Ангел Господень является Валааму (Чис. 22:22–35), народу Израильскому во главе с Иисусом Навином (Суд. 2:1–4), Гедену (Суд. 6:11–23), Маной и его жене (Суд. 12:3–22). Ангел Божий поражает Иерусалим, и царь Давид молит его о пощаде (2 Цар. 24:16–17), подобно тому, как некогда Авраам умолял Господа пощадить Содом. Ангел неоднократно является пророку Илии (3 Цар. 19:5–7; 4 Цар. 1:3, 15).

Ангелы многократно упоминаются в Псалтири. Здесь они представлены как те, кто защищают боящихся Бога (Пс. 33:8) и охраняют праведника (Пс. 90:11), прогоняют и преследуют врагов праведника (Пс. 34:5–6), осуществляют карательные функции по отношению к врагам Божиим (Пс. 77:49), благословляют Господа и исполняют волю Его (Пс. 102:20), помогают Богу в Его творческой деятельности (Пс. 103:4), восхваляют Бога (Пс. 148:2).

В Книге пророка Даниила ангел Господень сходит в горящую печь, чтобы спасти трех праведников, не подчинившихся приказу Навуходоносора (Дан. 3:40), спасает Даниила во рву со львами (Дан. 6:22), посылает к нему Аввакума с едой (Дан. 14:34–39). Ангел Господень является пророку Захарии (Зах. 1:7–19); затем к нему присоединяется другой ангел (Зах. 2:3). Ангел показывает пророку великого иерея Иисуса (Зах. 3:1–10), а затем вновь неоднократно говорит с пророком (Зах. 4:1–5; 5:5–11; 6:4–8). В Книге пророка Малахии Господь говорит: «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф» (Мал. 3:1).

Греческое слово *ággelos*, соответствующее еврейскому מַלְאָךְ *mal'āk*, означает «вестник». Ангелы – вестники Бога и слуги Его, выполняющие Его волю и Его распоряжения в отношении людей. В этом смысле ангелы являются посредниками между Богом и родом человеческим. Иногда ангелы выполняют функции губителей (2 Цар. 24:16; 4 Цар. 19:35; 1 Пар. 21:15–16; 2 Пар. 32:21; Ис. 37:36), однако гораздо чаще речь идет о том, что они охраняют человека (Исх. 23:20; Тов. 3:17; Пс. 90:11) и спасают его (Ис. 63:9). У человека есть ангел-наставник, который показывает ему прямой путь (Иов 33:23).

Некоторые ангелы, упомянутые в Священном Писании, имеют собственные имена: Рафаил (Тов. 3:16; 12:15), Гавриил (Дан. 8:16; 9:21), Михаил (Дан. 10:13–21; 12:1). Особые имена усваиваются ангельским чином, среди которых, помимо ангелов, мы встречаем также херувимов (Быт. 3:24; 2 Цар. 6:2; Пс. 18:10 и др.) и серафимов (Ис. 6:2).

Ангелы представлены в Ветхом Завете человекообразными существами. Однако херувимы и серафимы отличаются своим внешним видом от обычных ангелов: первые имеют крылья и «подобия рук человеческих под крыльями их», «и все тело их, и спина их, и руки их, и крылья их, и колеса кругом были полны очей» (Иез. 10:8, 12), вторые имеют шесть крыльев (Ис. 6:2). Один из серафимов является пророку Исаии, прикасается раскаленным углем к устам пророка и говорит: «вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен» (Ис. 6:7).

Явление ангела сначала Захарии, а затем Марии продолжает серию многочисленных явлений ангелов в Ветхом Завете. При этом и в повествовании о явлении ангела Захарии, и в рассказе о Благовещении действует конкретный ангел – Гавриил. В Ветхом Завете он упоминается в Книге пророка Даниила:

И было: когда я, Даниил, увидел это видение и искал значения его, вот, стал предо мною как облик мужа. И услышал я от середины Улая голос человеческий, который воззвал и сказал: «Гавриил! объясни ему это видение!» И он подошел к тому месту, где я стоял, и когда он пришел, я ужаснулся и пал на лице мое; и сказал он мне: «знай, сын человеческий, что видение относится к концу времени!» И когда он говорил со мною, я без чувств лежал лицом моим на земле... (Дан. 8:15–18).

И когда я еще говорил и молился, и исповедовал грехи мои и грехи народа моего, Израиля, и повергал мольбу мою пред Господом Богом моим о святой горе Бога моего; когда я еще продолжал молитву, муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня около времени вечерней жертвы и вразумлял меня, говорил со мною... (Дан. 9:20–22).

Архангел Гавриил. Фрагмент фрески. Аteni Сиони, Грузия. XI в.

Из этого описания следует, что ангел Гавриил имеет человекообразный вид, но при этом способен прилетать, а значит, надо полагать, имеет крылья. Именно на данном образе основана иконография архангела Гавриила в православной традиции. В Евангелии нигде не упоминается о том, что у него есть крылья.

Явление Гавриила Деве Марии происходит в Галилее – области, которая граничит с озером Киннерет (Геннисаретское, или Галилейское, озеро). Во времена пророка Исаии эта земля была населена преимущественно язычниками (Ис. 9:1–2), однако к I веку нашей эры Галилея была заселена главным образом евреями; язычники в пропорциональном отношении составляли лишь незначительную часть общего числа жителей области⁶. Назарет, находившийся на некотором расстоянии от Галилейского озера, был небольшим городком: в нем в то время проживало, как полагают, не более пятисот человек⁷.

В рассказе о Благовещении Мария дважды названа «Девой» (παρθένος). Вся Ее беседа с ангелом строится вокруг темы бессеменного зачатия. Слова Гавриила «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя» указывают на особое действие Святого Духа, которое позволит Марии зачать Младенца без участия мужа. К теме девства Марии и действия Святого Духа мы вернемся, когда будем обсуждать повествования о рождении Иисуса в Евангелиях от Луки и от Матфея.

Здесь же попробуем ответить на вопрос: из какого источника евангелист Лука мог почерпнуть сведения о событиях, описанных в начальных главах его Евангелия, в частности о Благовещении? Ответ напрашивается сам собой: о беседе с ангелом ученикам Иисуса могла сообщить много лет спустя Сама Дева Мария. Такая гипотеза не кажется неправдоподобной, если учесть, что после воскресения Иисуса апостолы «единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Материю Иисуса» (Деян. 1:12). Потрясенные смертью Иисуса и еще находясь под впечатлением от Его Воскресения, они могли расспрашивать Марию о Его рождении и ранних годах жизни. Какие-то из этих рассказов впоследствии (а может быть, прямо в момент произнесения) были записаны.

Родословные Иисуса

О Марии мы из рассматриваемого отрывка не узнаем ничего, кроме того, что Она была обручена «мужу, именем Иосифу, из дома Давидова». Каков был Ее возраст и возраст Иосифа? Был ли это для Иосифа первый брак или второй? Была ли Сама Мария из рода Давидова, или только Иосиф к нему принадлежал? Где Она воспитывалась? Кто были Ее родители? Ответы на эти вопросы мы в евангельском тексте не находим.

В то же время в Евангелиях от Матфея и от Луки мы находим две родословные Иисуса, которые значительно отличаются одна от другой. Они совпадают только в том отрезке, который содержит имена от Авраама до Давида. Далее же Матфей следует «царской» линии, перечисляя царей Иудейских, как они упомянуты в Ветхом Завете, а Лука приводит иную линию. Разногласие в родословиях сохраняется от Давида до Салафииля, у Матфея чрез шестнадцать поколений, у Луки чрез двадцать. Линии сходятся на Салафииле и Зоровавеле, которые присутствуют в списках обоих евангелистов (Мф. 1:12; Лк. 3:27), но затем родословные снова расходятся вплоть до Иосифа, мужа Марии. Даже имя отца Иосифа у евангелистов оказывается разным: у Матфея он назван Иаковом, у Луки – Илием (Мф. 1:15–16; Лк. 3:23).

Существуют различные теории, касающиеся соотношения между собой двух родословных. Юлий Африкан (III век) объяснял наличие двух родословных законом левирата:

Имена поколений в Израиле исчисляли или по природе, или по закону: по природе, когда имелось преемство законных сыновей; по закону, когда по смерти бездетного брата его брат своему чаду давал имя умершего... Поэтому из лиц, упоминаемых в этом родословии, некоторые были законными наследниками своих отцов по природе, другие же рождены были одними

⁶ Chancey M. A. The Myth of a Gentile Galilee. P. 169–170.

⁷ Puig i Tàrrach A. Jesus. P. 180.

отцами, а по имени принадлежали иным. Упоминали же тех и других: и действительных отцов, и тех, кто были как бы отцами. Таким образом, ни то ни другое Евангелие не ошибается, исчисляя имена по природе и по закону. Потомки Соломона и Нафана до того переплелись между собой вследствие «воскрешения» бездетных, вторых браков и «восстановления семени», что одни и те же лица справедливо могли считаться детьми и мнимых, и действительных их отцов. Оба повествования совершенно правильны и доходят до Иосифа путем извилистым, но верным⁸.

Этот извилистый путь, а точнее, два пути привели, по мнению Африкана, двух евангелистов к двум разным отцам Иосифа, один из которых был таковым по закону, другой по плоти. Соглашаясь с мнением Африкана, Евсевий Кесарийский замечает: «Если же такова родословная Иосифа, то и Мария должна была происходить из одного с ним колена, ибо, по закону Моисееву, не дозволялось вступать в брак лицам разных колен. Предписывалось брать жену из того же города и из того же родства, чтобы наследство не переходило от одного колена к другому»⁹.

Однако, по другой теории, у Луки приводится родословная Марии, а не Иосифа. Впервые эта теория была выдвинута гуманистом Анниусом Виттербосским (1432–1505) и впоследствии была принята многими исследователями Нового Завета. Согласно данной гипотезе, Илий, упоминаемый у Луки сразу после Иосифа, был не отцом Иосифа, а отцом Марии, и все последующие имена составляют Ее, а не его родословную.

Косвенное подтверждение гипотезы усматривают в той форме, в какой родословная представлена у Луки. Список имен начинается со слов: «Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати, и был, как думали, Сын Иосифов, Илиев» (Лк. 3:23). Выражением «как думали» евангелист как будто бы хотел защититься от возможных упреков в неточности. Кроме того, в греческом тексте Евангелия от Луки к имени Иосифа в родословной не приставлен артикль *τοῦ*, тогда как все другие имена даны с определенным артиклем. Это может означать, что Иосиф как мнимый отец Иисуса как бы противопоставляется реальным предкам Иисуса по материнской линии. В таком случае текст следует понимать в том смысле, что Иисус был, *как думали*, сыном Иосифа, *на самом же деле*, сыном (потомком) Илия и прочих упомянутых лиц – предков Марии.

Встреча Марии и Елисаветы

Рассказ о рождении Иоанна предваряется повествованием о встрече между двумя родственницами – Елисаветой и Марией:

Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, разыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен Плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, разыграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа (Лк. 1:39–45).

⁸ Цит. по: *Евсевий Кесарийский*. Церковная история 1, 7, 2–4. С. 28, 30.

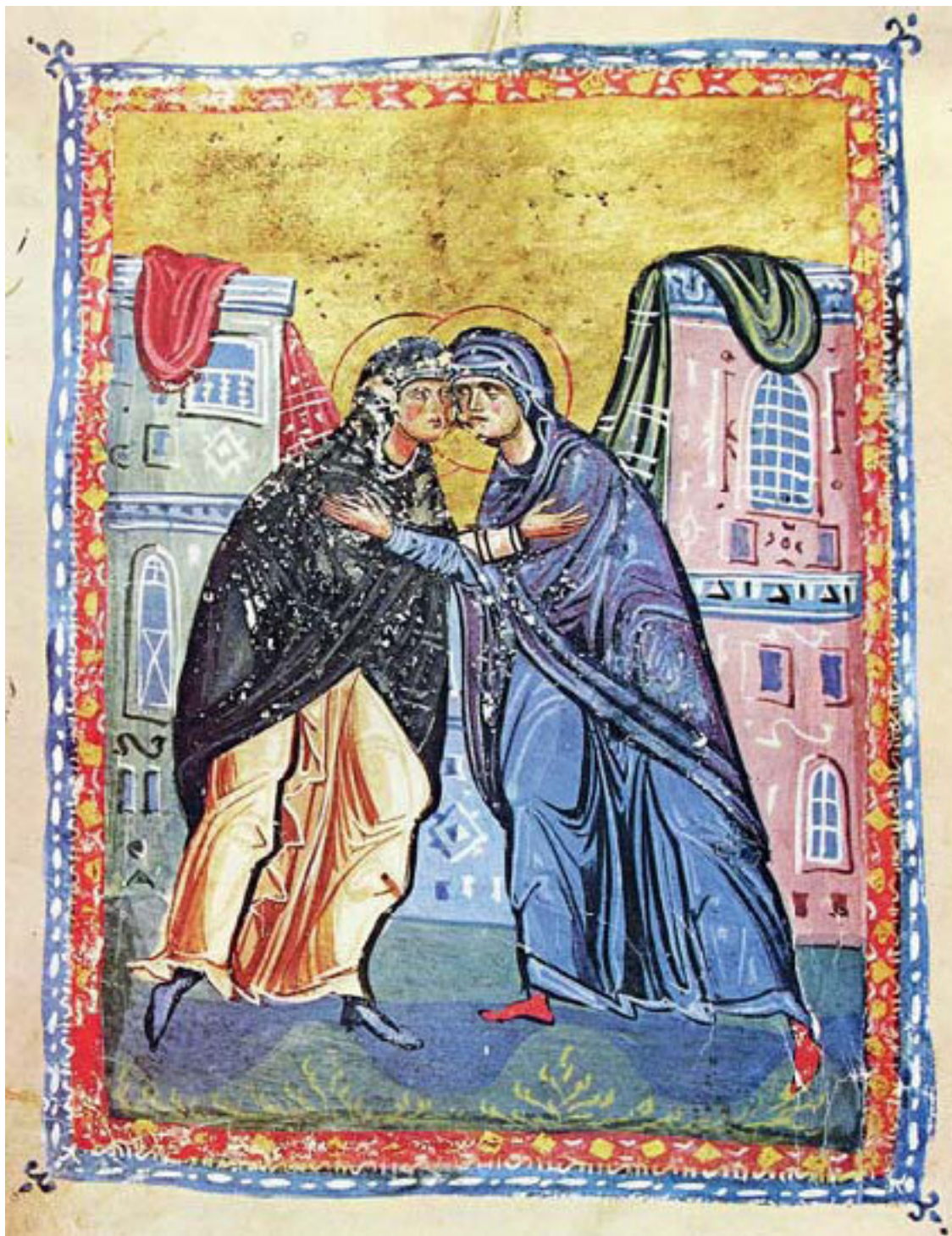
⁹ *Евсевий Кесарийский*. Церковная история 1, 7, 17. С. 32.

Евангелие не уточняет, в какой именно город пришла Мария к Елисавете: выражение «город Иудин» может указывать на любой город Иудеи, располагающийся в гористой местности. Литературная традиция, восходящая к VI веку, отождествляет этот город с селением Айн-Карем в 6,5 километрах к западу от Иерусалима (ныне в черте города)¹⁰.

«Взыграние» младенца Иоанна во чреве Елисаветы толкователи называют первым пророчеством Иоанна Крестителя, готовившего людей к приходу Мессии. Отвечая на благословение Елисаветы, Дева Мария восхваляет Бога, подающего людям неизреченные благодатные дары:

И сказала Мария: величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; и милость Его в роды родов к боящимся Его; явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем; воспринял Израиля, отрока Своего, вспомняв милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века (Лк. 1:46–54).

¹⁰ См.: *Лебедев П. Ю.* Елисавета. С. 384. См. также: *Marshall I. H.* The Gospel of Luke. P. 80.

Встреча Марии и Елисаветы. Книжная миниатюра. XII в. Англия, Лондон, Британская библиотека

Эта хвалебная песнь, называемая «Песнью Богородицы», с первых веков входит в церковное богослужение. Песнь Богородицы близка по форме ко многим ветхозаветным гимнам, в особенности тем, которые восхваляют Бога за помощь избранному народу (Исх. 15; Суд. 5:1; Цар. 2; Авв. 3). В ней провозглашается исполнение мессианских чаяний Израиля и всего человечества.

Основная тема песни – обмен местами между смиренными с одной стороны, надменными и сильными с другой, между алчущими и богатыщимися¹¹; величие становится наградой за смирение, а милость Божия – за богобоязненность. Эта же тема станет лейтмотивом проповеди Иисуса, Который будет говорить о блаженстве нищих духом, кротких, плачущих, алчущих и жаждущих правды, будет осуждать богатство и фарисейскую гордыню. Среди людей Бог избирает не богатых, сильных и надменных, а смиренных, кротких и богобоязненных. По словам апостола Павла, «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее» (1 Кор. 1:27–28). Вся история рождения Иисуса от Девы Марии говорит об этом, и песнь Марии также это подчеркивает.

Пробыв три месяца с Елисаветой, Мария «возвратилась в дом Свой» (Лк. 1:56). Елисавета же рождает младенца, и это рождение сопровождается чудом: после того, как младенцу наречено имя, Захарии возвращается дар речи, и он изрекает пророчество о судьбе своего сына, служение которого будет состоять в приготовлении пути Господу (Лк. 1:57–79). О дальнейшей жизни Иоанна сообщается кратко: «Младенец же возростал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю» (Лк. 1:80).

¹¹ Ср.: *Bauckham R. Gospel Women*. P. 69.

Рождение и детство Иисуса

Рождение от Девы

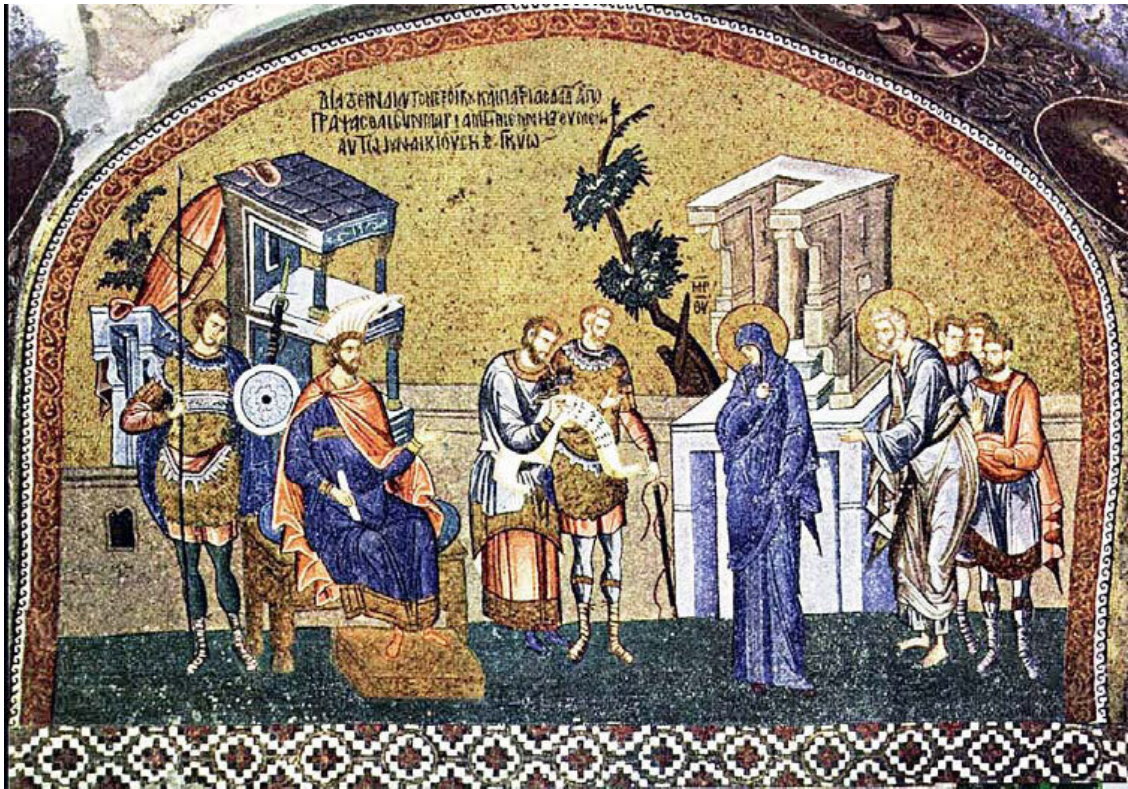
История рождения Иисуса приводится у двух евангелистов – Матфея и Луки. Евангелие от Луки сообщает нам следующие сведения об этом событии:

В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сирию. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариєю, обрученною ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице (Лк. 2:1–7).

Кесарь Август – это Октавиан Август, правивший Римской империей с 27 года до Р. Х. до 14 года по Р. Х. Квириний, упоминаемый Лукой, фигурирует в целом ряде исторических источников, в том числе у Тацита, Флора и Иосифа Флавия. Последний говорит и о переписи, организованной Квиринием по повелению императора:

Сенатор Квириний, который раньше занимал все государственные должности и проложил себе дорогу к консульству, человек, пользовавшийся во всех делах огромным влиянием, явился в Сирию, куда его посылал император для того, чтобы творить суд и оценить все имущество населения... Ему была предоставлена верховная власть [прокуратора] над всею Иудеею. Затем в Иудею, которая тем временем вошла в состав Сирии, прибыл и Квириний, желая совершить общую перепись и конфисковать имущество Архелая. Хотя иудеи при первых слухах о переписи с самого начала были возмущены этим, но в конце концов оставили всякую мысль о сопротивлении, благодаря увещаниям первосвященника Иоазара, сына Бозта. Уступая увещаниям Иоазара, они, наконец, беспрепятственно допустили расценку своего имущества¹².

¹² *Иосиф Флавий. Иудейские древности* 18, 1, 1. С. 756–757.

Иосиф и Мария перед писцами царя Ирода. Мозаика. Нач. XIV в. Церковь монастыря Хора (Кахрие-джами), Турция, Стамбул

Датировка данной переписи представляет значительные трудности. Иосиф Флавий увязывает ее со смещением Архелая, которое произошло в 6 году по Р. Х. Если верить Флавию, то именно тогда в Иудею отправился Квириний. Однако от предполагаемой даты рождения Иисуса этот год отстоит примерно на десять лет. Чтобы согласовать две хронологии, была выдвинута гипотеза о том, что Квириний был проконсулом Сирии дважды. Эта гипотеза в некоторой степени подтверждается надписью, найденной в окрестностях Рима во второй половине XVIII века: в ней говорится о некоем человеке, который во времена Августа дважды был удостоен «триумфальных» отличий и был проконсулом в Азии и Сирии с Финикией. Весьма вероятно, что речь идет именно о Квиринии и что он был проконсулом в Сирии сначала при Ироде Великом, а затем еще раз – спустя десять лет после его смерти¹³. В этом случае становится понятным и уточнение, сделанное Лукой: «Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею». Очевидно, перепись, упомянутая у Иосифа Флавия, была не первой.

Вифлеем (евр. בֵּית לֶחֶם *bêt leḥem* – «дом хлеба») – город в Иудее, в 9 км к юго-западу от Иерусалима. Неоднократно упоминается в Библии под этим именем, а также под именем Ефрафа. Отсюда родом был Иессей, отец царя Давида (1 Цар. 17:12). Уже в юности Давида город был обнесен стеной с воротами (2 Цар. 23:15; 1 Пар. 11:17–18). Память о том, что из Вифлеема происходил царь Давид, никогда не исчезала в израильском народе: «люди помнили его скромное происхождение... и надеялись, что история повторится: в скромной семье в Вифлееме родится Христос»¹⁴.

Иудейский Вифлеем находился от галилейского Назарета на расстоянии нескольких дней пути. Учитывая, что Мария была на девятом месяце беременности, можно предположить, что путь этот Иосиф с Марией проделали не быстро и что Мария, вероятно, ехала на осле.

¹³ Пономарев А. В. Квириний. С. 300.

¹⁴ Беляев Л. А. Вифлеем. С. 597.

Выражение «и родила Сына Своего Первенца» (καὶ ἔτεκεν τὸν υἱὸν αὐτῆς τὸν πρωτότοκον) может ввести в заблуждение: если у Марии был первенец, значит, должны были быть и другие дети. Однако употребление слова «первенец» в отношении первого ребенка у супружеской пары вовсе не предполагало неперемного наличия у нее других детей: оно указывало на любого младенца, «разверзающего ложесна» (Лк. 2:23). В законе о первенцах из книги Исход говорится: «Освяти Мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми...» (Исх. 13:2). Здесь под первенцем понимается любой младенец мужского пола, родившийся первым, вне зависимости от того, последуют ли за ним другие дети.

Вид Вифлеема со стороны Иерусалима. Фото 1898 г.

Слово «ясли» (φῆτιν) указывает не на детскую колыбель, а на кормушку для скота, в которую был положен родившийся Младенец за неимением другого, более достойного места. Там и нашли Младенца пастухи, о которых рассказывается в следующем эпизоде:

В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!

Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла

все слова сии, слагая в сердце Своем. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было (Лк. 2:8–20).

Пастухи в поле. Книжная миниатюра. 1120–1170 гг.
Монастырь св. Пантелеимона, Афон, Греция

Мы видим, что ангелы играют значимую роль в начальных главах Евангелий от Матфея и от Луки, описывающих события, связанные с рождением Иисуса. Участие ангелов в событиях, связанных с рождением Иисуса, подчеркивает Его божественное происхождение. С первых же глав двух евангельских повествований Иисус предстает как обетованный Мессия, рождение Которого приветствует ангельское воинство.

Версия истории рождения Иисуса, содержащаяся в Евангелии от Матфея, отличается от версии Луки:

Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго. Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее. Но когда он помыслил это, – се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог. Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою, и не знал Ее. [Как] наконец Она родила Сына Своего Первенца, и он нарек Ему имя: Иисус (Мф. 1:18–25).

Иосиф в этом повествовании назван «сыном Давидовым». Это соответствует тому, что мы читаем у Луки о происхождении Иосифа «из дома и рода Давидова» (Лк. 2:4). Для Матфея происхождение Иосифа от Давида особенно важно, поскольку лейтмотивом его Евангелия является взаимосвязь между Ветхим и Новым Заветами. Родословная Иисуса по Евангелию от Матфея покрывает около двух тысяч лет ветхозаветной истории, из которых одна тысяча приходится на период от Давида до Иисуса. Начиная свое Евангелие с родословной, Матфей тем самым подчеркивает, что Его служение является продолжением этой истории.

Не менее важно было сразу же показать мессианское происхождение Иисуса. Читатели Матфея хорошо знали, что Мессия должен был произойти от колена Иудова, согласно пророчеству: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт. 49:10). В пророчестве Валаама Мессия представлен как потомок Иакова (Израиля): «Вижу Его, но еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова, и восстает жезл от Израиля» (Чис. 24:17). Иаков был отцом Иуды, а Авраам его прадедом.

Рождество Христово. Миниатюра на кости. Византия, X–XI вв.

В Книге пророка Исаии обетование Мессии связывается с домом Иакова (Ис. 2:2–4). В той же книге Мессия назван «отраслью от корня Иессеева» (Ис. 11:1). Иессей был отцом царя Давида, а о Давиде в Ветхом Завете неоднократно говорится как о том, из чьего рода произойдет Мессия. В мессианском смысле толковались слова Нафана, обращенные к Давиду от лица Бога: «Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном» (2 Цар. 7:12–14). В том же смысле воспринимали стихи из псалма: «Я поставил завет с избранным Моим, клялся Давиду, рабу Моему: навек утвержу семя твое, в род и род устрою престол твой» (Пс. 88:4–5). Наконец, не менее важно пророчество Иеремии: «Вот, наступают дни, говорит Господь, и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле. Во дни Его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно; и вот имя Его, которым будут называть Его: Господь оправдание наше!» (Иер. 23:5–6).

Таким образом, Мессия, согласно пророчествам, должен был быть прямым потомком Давида¹⁵, а потому упоминание об Иосифе как «сыне Давидовом» было крайне необходимо для Матфея.

Матфей, как и Лука, свидетельствует о том, что Иисус родился от Девы без участия мужа, и в обоих случаях упоминается Святой Дух. Как понимать действие Святого Духа в рождении Иисуса и в чем смысл рождения Иисуса от Девы без участия мужа? Для евангелистов, пишущих об этом, смысл очевиден: Иисус родился сверхъестественным образом потому, что Он был не только Сыном Давида и Сыном Авраама, не только Сыном Человеческим, но и Сыном Божиим. Как Сын Человеческий Он рождается от Марии – представительницы человеческого рода. Но как Сын Божий Он рождается от Святого Духа.

При этом Иисус никогда и нигде в Новом Завете не называется Сыном Святого Духа: Он Сын Бога Отца; Святой Дух лишь принимает участие в Его рождении, сходя на Марию, но не является Его родителем.

В последующей церковной традиции сложилось устойчивое представление о том, что Иисус родился от Девы без участия мужа потому, что сам акт зачатия сопряжен с грехом, тогда как Сын Божий был свободен от греха. Из евангельского повествования это не явствует: здесь говорится о том, что Сын Девы «спасет людей Своих от грехов их», но не говорится о греховности самого акта зачатия ребенка от мужчины и женщины. Между тем представление о том, что акт зачатия сопряжен с грехом, присутствует уже в Ветхом Завете; оно выражено, в частности, в известных словах псалма: «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50:7). Речь идет не о греховности полового общения между мужчиной и женщиной: подобная идея скорее противоречит Библии, чем вытекает из нее. Речь идет о той греховной наследственности, которая передается через акт зачатия от одного человека к другому, от отца к сыну.

В повествовании Матфея о рождении Иисуса Христа от Девы нам необходимо обратить внимание на слова: «прежде нежели сочetaлись они» (Мф. 1:18). Означают ли эти слова, что после рождения Иисуса Иосиф и Мария сочetaлись законным браком и в этом браке имели детей? Церковная традиция, как мы увидим, ответит отрицательно. Само Евангелие, как кажется, хранит об этом полное молчание. В то же время, если исходить исключительно из текста Евангелия, выражение «прежде нежели сочetaлись они» (πρὶν ἢ συνελθεῖν αὐτοῦς) вовсе не обязательно предполагает совершение ими упомянутого действия в дальнейшем. Из контекста следует, что речь идет о первоначальном намерении Иосифа, которое встретило неожиданное препятствие в появлении Плода, родившегося сверхъестественным образом. Против того, что Иосиф и Мария вступили в брак, церковная традиция найдет немало аргументов, и мы приведем их в свое время. Сейчас лишь отметим, что и сам текст Евангелия этого не утверждает.

¹⁵ Подробнее об этом см. в: *Mowinckel S. He That Cometh.* 165–181.

Рождество Христово. Фреска. 1-я пол. III в. Катакомбы Петра и Марцеллина, Рим, Италия

Рождество Христово. Византийская мозаика. Нач. XI в. Монастырь Осиос Лукас, Греция

Выражение «принял жену свою, и не знал Ее. [Как] наконец Она родила Сына Своего Первенца» (Мф. 1:25) может навести на мысль о том, что Иосиф познал Марию после того, как у Нее родился Сын. Разберем данный вопрос подробнее.

Глагол «познать» (γινώσκω) на библейском языке указывает на вступление в половую связь. Примеры такого словоупотребления многочисленны: «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина» (Быт. 4:1); «И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха» (Быт. 4:17); «И познал Адам еще [Еву,] жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф» (Быт. 4:25); «вот у меня две дочери, которые не познали мужа» (Быт. 19:8); «девица

была прекрасна видом, дева, которой не познал муж» (Быт. 24:16); «а всех детей женского пола, которые не познали мужского ложа, оставьте в живых для себя» (Чис. 31:18); «и он совершил над нею обет свой, который дал, и она не познала мужа» (Суд. 11:39); «И познал Елкана Анну, жену свою, и вспомнил о ней Господь. Чрез несколько времени зачала Анна и родила сына и дала ему имя: Самуил» (1 Цар. 19:20); «Девушка была очень красива, и ходила она за царем и прислуживала ему; но царь не познал ее» (3 Цар. 1:4).

Все эти примеры распадаются на две категории: в одних случаях речь идет о вступлении в половое общение, следствием чего становится рождение ребенка; в других случаях говорится о невступлении в такое общение. Под какую категорию подпадает рассматриваемое место из Евангелия от Матфея? Очевидно, что под вторую: Иосиф «не знал» Марию до рождения от Нее Сына.

Познал ли он Ее после этого? Отвечая на этот вопрос, следует, прежде всего, отметить, что слова οὐκ ἐγίνωσκεν αὐτήν ἕως οὗ ἔτεκεν υἱόν в Синодальном русском переводе переданы тенденциозно. Славянский перевод более точен: «и не знаяше Ея дондеже роди Сына Своего Первенца». Буквальный перевод звучал бы так: «и не знал Ее, доколе [не] родила Сына Своего Первенца». Авторы Синодального перевода, очевидно, желали оградить читателя от мысли, что Иосиф мог познать Марию после рождения Первенца, и для этой цели разбили одну фразу на две, а вместо слова «доколе» изобрели неуклюжую конструкцию «как наконец», со словом «как» взятым в скобки.

Казалось бы, буквальный перевод греческого текста должен свидетельствовать в пользу того, что Иосиф познал Марию после рождения Иисуса. Однако это не так. Выражение ἕως οὗ («доколе») «в библейском словоупотреблении может обозначать не временное ограничение, а подлеполагание или прямую одновременность событий... Мысль евангелиста может быть передана таким образом: Иосиф не знал Марии, а Она *тем временем* родила Сына Своего Первенца»¹⁶.

В дальнейшем мы увидим, как отцы Церкви толковали данное выражение, сейчас же ограничимся констатацией следующего факта: Евангелие однозначно говорит о том, что Мария на момент рождения Иисуса была Девой, относительно же дальнейшего умалчивает.

Отметим также, что в большинстве древних рукописей Евангелия от Матфея отсутствует упоминание о «Первенце», и текст читается так: «и не знал Ее, доколе не родила Сына». Именно такой текст приводится в современных критических изданиях Нового Завета¹⁷. Предполагается, что слово «Первенец» было добавлено в более поздних рукописях Евангелия от Матфея в результате гармонической корректировки под влиянием Лк. 2:7¹⁸.

Пророчество Исаии, которое приводится в Евангелии от Матфея, взято из греческого перевода Семидесяти, где действительно употреблено слово «Дева» (παρθένος). В дошедшем-недо нас еврейском тексте Библии здесь стоит слово עַלְמָא 'almā, означающее «молодая щина». Уже во II веке на это расхождение обратили внимание церковные писатели, выдвинув теорию сознательной порчи иудеями текста Священного Писания. Об этом будет сказано в своем месте. Однако гипотеза о том, что текст Септуагинты в указанном случае содержит оригинальное чтение, тогда как евреи в эпоху после Иисуса Христа сознательно испортили текст, дабы максимально отдалить его от христианского понимания, заменив слово בַּתְּוִלָּה bəṭūlā (дева) словом עַלְמָא 'almā, не имеет текстуальных подтверждений.

Вне зависимости от изначального чтения пророчества Исаии, для нас очевидно, что учение о рождении Иисуса от Девы было интегральной частью христианской керигмы (проповеди) с самого начала – по крайней мере, с того момента, до которого мы можем проследить истоки

¹⁶ Небольсин А. С. Братья Господни. С. 214.

¹⁷ Novum Testamentum graece. P. 3.

¹⁸ Metzger B. A Textual Commentary on the Greek New Testament. P. 8.

этой керигмы, то есть с появления новозаветных писаний. Матфей и Лука придали этому учению литературную форму, а Иоанн и Павел вставили его в богословскую раму. Правда, ни в корпусе писаний Иоанна, ни в посланиях Павла не говорится прямо о рождении Иисуса от Девы. Однако оба апостола, как и Матфей и Лука, уверены в том, что Иисус есть Сын Божий и что Его пришествие в мир имело необычный, сверхъестественный характер. Представление о девственном рождении Иисуса прекрасно вписывается в это богословское видение.

-йервИмя «Иисус» (יֵשׁוּעַ yēšû^a как сокращенный вариант יְהוֹשֻׁעַ yəhōšū^a) в переводе с ского буквально означает «Господь есть спасение»¹⁹. У обоих евангелистов имя Иисус воспринимается как «нареченное ангелом прежде зачатия Его во чреве» (Лк. 2:21). Однако у Матфея ангел возвещает это имя Иосифу во сне, тогда как у Луки ангел возвещает его Марии наяву.

Рассказы об обстоятельствах, связанных с рождением Иисуса, подчеркивают особый характер этого события, выходящего за рамки обычной человеческой истории. И родословие Иисуса, и явления ангелов, и сны Иосифа, и другие детали повествования иллюстрируют главную весть: Бог вмешался в человеческую историю, послав на землю Мессию, в пришествии Которого нашли свое исполнение надежды и чаяния богоизбранного народа²⁰.

Эту же весть иллюстрирует рассказ Матфея о поклонении волхвов, отсутствующий у Луки:

Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля.

Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушав царя, пошли. [И] се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою (Мф. 1:1–12).

¹⁹ Koehler L., Baumgartner W. Hebräisches und Aramäisches Lexikon zum Alten Testament. Bd. 2. S. 379. Имя יֵשׁוּעַ yəhōšū^a представляет собой сочетание теофорного элемента יְהוֹ yəhō- с образованием от корня עָשָׂה 'šw' («помогать», «спасать») (Ibid. Bd. 4. S. 1339–1340). См. также: Ibid. Bd. 2. S. 425–426.

²⁰ Ср.: Hannan M. The Nature and Demands of the Sovereign Rule of God in the Gospel of Matthew. P. 21.

Рождество Христово. Мозаика. XI в. Монастырь Дафни. Греция

В этом повествовании обращает на себя внимание неконкретность евангелиста в описании их происхождения и рода занятий. Термин «волхвы» (греч. $\mu\acute{\epsilon}\gamma\omega\iota$) в античной литературе употреблялся достаточно широко и мог обозначать в узком смысле жрецов зороастрийской религии или вавилонских жрецов-астрологов, в более широком – вообще астрологов или гада-телей (магов). Поскольку в рассказе речь идет о волхвах «с востока», можно предположить, учитывая географическое положение Вифлеема и Палестины, что они пришли из Персии или Вавилона. Иустин Философ (II век) считает, что волхвы пришли из «Аравии»²¹, однако в его времена этот географический термин употреблялся в обобщенном смысле и указывал на так называемую каменистую Аравию²².

²¹ *Иустин Философ*. Диалог с Трифоном иудеем 88 (PG 6, 685). Рус. пер.: С. 278.

²² Регион, находящийся за пределами Аравийского полуострова.

Поклонение волхвов. Миниатюра. Менологий Василия II. XI в.

Самые разные предположения существуют относительно звезды, которую волхвы «видели на востоке». Еще в 1614 году известный астроном И. Кеплер предположил, что речь в Евангелии от Матфея шла о звезде, появившейся в результате соединения Юпитера и Сатурна в созвездии Рыб в 7 году до Р. Х. Выдвигались и другие гипотезы, среди которых вспышка сверхновой звезды в год рождения Иисуса. Однако, учитывая, что звезда вела волхвов в конкретном направлении, можно предположить, что волхвы видели яркую комету, хвост которой был направлен таким образом, что как бы указывал им путь. Китайские источники отмечают три кометы: в 12, 5 и 4 году до Р. Х. Комета 5 года появилась в период между 6 марта и 9 апреля и наблюдалась в течение 70 дней в области созвездия Козерога²³. Возможно, именно ее и увидели волхвы.

Обрезание Иисуса

Следующий сюжет, в котором появляется Дева Мария, это рассказ евангелиста Луки об обрезании Младенца Иисуса и о Его принесении в храм Иерусалимский:

По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве. А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных.

Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним

²³ См.: Феррари д'Оккьепто К. Вифлеемская звезда пред взором астронома. С. 186–190.

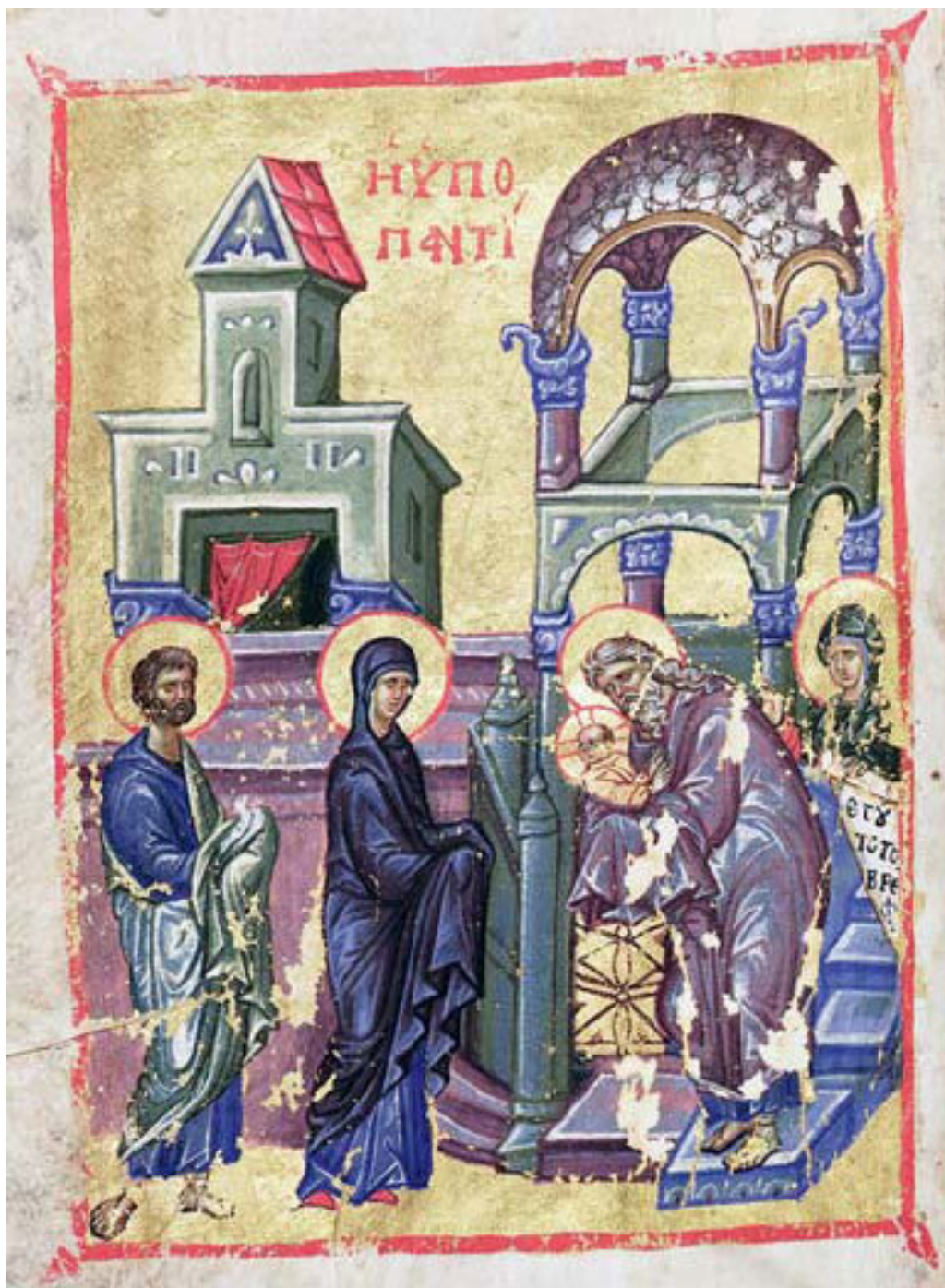
законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. Иосиф же и Мать Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и Тебе Самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец.

Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славилу Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме.

И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет (Лк. 2:21–39).

Не случайно в этом тексте пять раз упоминается закон Моисеев («по закону Моисееву», дважды «в законе Господнем», «законный обряд», «по закону Господню»). Оба рассказа – об обрезании Иисуса и о принесении Его в храм – демонстрируют верность Иосифа и Марии предписаниям закона:

Если женщина зачнет и родит младенца мужского пола, то она нечиста будет семь дней; как во дни страдания ее очищением, она будет нечиста; в восьмой же день обрежется у него крайняя плоть его; и тридцать три дня должна она сидеть, очищаясь от кровей своих; ни к чему священному не должна прикасаться и к святилищу не должна приходить, пока не исполнятся дни очищения ее... По окончании дней очищения своего за сына или за дочь она должна принести однолетнего агнца во всесожжение и молодого голубя или горлицу в жертву за грех, ко входу скинии собрания к священнику; он принесет это пред Господа и очистит ее, и она будет чиста от течения кровей ее... Если же она не в состоянии принести агнца, то пусть возьмет двух горлиц или двух молодых голубей, одного во всесожжение, а другого в жертву за грех, и очистит ее священник, и она будет чиста (Лев. 12:2–4; 6–8).

Сретение. Миниатюра. Менологий Димитрия Палеолога 1322–1340 гг.

Жертва очищения, или жертва за грех, имела искупительное и очистительное действие. Она приносилась после совершения грехов вольных или невольных, а также по окончании периода женской родовой нечистоты. Обряд очищения совершался на сороковой день по рождении ребенка мужского пола. Двух горлиц и двух птенцов голубиных приносила та женщина, которая не имела достаточных средств, чтобы принести агнца: это подтверждает, что Иосиф был человеком скромного достатка, несмотря на свое происхождение из рода Давидова. Тот факт, что Иосифу и Марии не нашлось места в гостинице в Вифлееме, также косвенно подтверждает более чем скромные возможности Иосифа.

Обычай обрезывать младенцев мужского пола восходит к завету Бога с Авраамом, которому Бог повелел: «Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий

младенец мужского пола... и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным» (Быт. 17:12–13). Христианская Церковь на раннем этапе своего существования отменила этот еврейский обычай, что было связано с решением открыть Церковь для «необрезанных», то есть язычников (Деян. 11:3). Апостол Павел развивает учение о Церкви как Новом Израиле, где «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания» (Кол. 3:11).

Тем не менее Лука, знакомый с богословием Павла и пишущий для язычников, единственным из евангелистов считает необходимым упомянуть о том, что Иисус был обрезан в знак Своей принадлежности к богоизбранному еврейскому народу. Лука также единственный, кто повествует о том, как младенца Иисуса принесли в храм Иерусалимский, «чтобы представить пред Господа».

В словах, которые произнес Симеон, взяв на руки Младенца (Лк. 2:29–32), подчеркивается значение рождения Мессии не только для израильского народа, но и для «всех народов», то есть для язычников. В Евангелии от Луки Иисус с самого начала представлен не только как Мессия израильского народа, но и как Спаситель всего мира, в том числе языческого.

К Марии же Симеон обращает слова: «...и Тебе Самой оружие пройдет душу» (Лк. 2:35). В греческом языке здесь употреблен термин *ρομφα...α* («меч»). В церковной традиции эти слова понимались по-разному. Некоторые даже видели здесь предсказание мученической кончины Девы Марии²⁴. Однако восторжествовало иное понимание: эти слова указывают на страдания, которые Мария испытывает, стоя при кресте Своего Сына²⁵.

Разногласия между Матфеем и Лукой

Остановимся на разногласиях между Матфеем и Лукой в описании обстоятельств рождения Иисуса от Девы Марии. Оба евангелиста, повествующие о рождении Иисуса, называют местом Его рождения город Вифлеем, однако объяснения этому дают разные.

Матфей не упоминает, откуда родом были Мария и Иосиф. Он утверждает, что Иисус «родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода» (Мф. 2:1). Именно в Вифлееме, «войдя в дом», находят Марию с Младенцем волхвы, пришедшие с востока (Мф. 2:11), и именно Вифлеем и его окрестности становятся местом кровавой драмы – избияния младенцев по приказу Ирода (Мф. 2:16). Далее следует история бегства Иосифа и Марии в Египет и возвращения в Иудею, после чего Иосиф, «получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские и, придя, поселился в городе, называемом Назарет» (Мф. 2:22–23).

Вся эта история, как мы можем предположить, продолжалась не менее трех лет, учитывая возраст убитых Иродом младенцев, к которому надо прибавить время на путешествие Святого Семейства в Египет и обратно. Из рассказа следует, что Матфей считал Вифлеем родным городом Иосифа, так как там находился его *дом*. Переселение в Назарет представлено как вынужденная мера.

Лука рисует иную картину. Он начинает свое повествование с рассказа о родителях Иоанна Предтечи: Захарии, священнике «из Авиевой чреды», и его жене Елисавете «из рода Ааронова» (Лк. 1:5). Их дом находился «в нагорной стране, в городе Иудином» (Лк. 1:39). Именно туда пришла Дева Мария, чтобы приветствовать Елисавету.

При этом сама Мария, согласно Луке, жила в «городе Галилейском, называемом Назарет» (Лк. 1:26). Об Иосифе тоже говорится, что он был «из Галилеи, из города Назарета». В Вифлееме оба они, Иосиф и Мария, оказались из-за переписи: Иосиф пришел «в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова». Рождение Младенца произошло в Вифлееме, но не в доме, а в хлеву: на это указывают слова «и спеленала Его,

²⁴ *Епифаний Кипрский*. Панарион 78, 23 (GCS 37, 474). Рус. пер.: Ч. 5. С. 273.

²⁵ Подробнее об этом см. в главе 2-й.

и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице» (Лк. 2:4–7). В рассказе о поклонении Младенцу пастухов дважды упоминается Младенец, «лежащий в яслях» (Лк. 2:12, 16). Таким образом, согласно Луке, у Иосифа не было дома в Вифлееме, и даже места в гостинице для Иосифа и Марии не нашлось.

Далее следуют повествования об обрезании Иисуса и наречении Ему имени, а затем о принесении Его в храм. Повествования завершаются словами: «И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город *свой* Назарет» (Лк. 2:39). Таким образом, у Луки промежуток между рождением Иисуса и возвращением Святого Семейства в свой родной город Назарет немногим превышает сорок дней (да и вряд ли можно было дольше прожить в хлеву).

Чье повествование в большей степени соответствует действительности, и кто дает более точную информацию о том, где находился родной дом Иосифа: Матфей или Лука? Исследователи отвечают на это по-разному. Нельзя исключить, что Лука в данном случае более точен, потому что приводимая им геолокация событий, связанных с рождением Иисуса, более детально проработана.

Говоря о разногласиях между Матфеем и Лукой в описании событий, связанных с историей рождения Иисуса, блаженный Августин пишет:

Относительно города Вифлеема Матфей и Лука согласны. Но каким образом и по какой причине в него пришли Иосиф и Мария, Лука повествует, а Матфей опускает... Каждый евангелист так составляет свою речь, чтобы ряд повествования не казался с каким-либо пропуском: умалчивая о том, о чем не желает говорить, так соединяет повествуемое с тем, о чем говорил, что то и другое кажется следующим друг за другом непосредственно. Но так как один говорит о том, о чем другой умолчал, то тщательно рассмотренный порядок показывает, где именно произошло это умолчание. И таким образом становится понятным, что там, где Матфей говорил о волхвах, получивших повеление во сне не возвращаться к Ироду и другим путем возвратившихся в свою страну, там он пропустил то, что Лука сообщил бывшее с Господом в храме и слова Симеона и Анны; и с другой стороны, там, где Лука опустил повествование об отправлении в Египет, о котором рассказывает Матфей, он ввел как будто непосредственно бывшее затем возвращение в Назарет²⁶.

²⁶ *Августин*. О согласии евангелистов 2, 5, 15–16 (PL 34, 1078–1079). Рус. пер.: Ч. 10. С. 66–68.

Святой апостол и евангелист Лука. Фреска. XIV в. Церковь Св. Димитрия в монастыре Печская Патриархия, Косово, Сербия

Августин, таким образом, считает два повествования о рождении Христовом не взаимоисключающими, а взаимодополняющими. По его мнению, Матфей лишь опускает ту историю прихода Марии с Иосифом в Вифлеем, которую излагает Лука, а Лука, в свою очередь,

опускает целую серию событий, описанных Матфеем. Тем не менее, как мы видели, при всем желании невозможно полностью гармонизировать повествования двух евангелистов.

В чем причина расхождений между ними? Думается, прежде всего в том, как каждый из евангелистов осмысливает описываемые события с богословской точки зрения. Мы не должны забывать о том, что Евангелия – не просто жизнеописания или исторические хроники. Каждое Евангелие – это, прежде всего, богословский трактат, в котором жизнь Иисуса помещается в определенный богословский контекст.

Евангелие – это своего рода словесная икона, в чем-то подобная византийским и древнерусским иконам «с клеймами». Особенностью таких икон является то, что в их центре размещено основное изображение, а по краям, в виде рамы, располагаются многочисленные окна (клейма) с различными побочными сюжетами. Если бы две иконы Рождества Христова создавались на основе двух евангельских повествований, то центральная композиция была бы одинаковой, а вот ряды клейм могли бы существенно различаться – как по содержанию, так и по количеству.

Лука, как представляется, знает гораздо больше деталей, касающихся истории рождения Иисуса. Эту историю он вправляет в другую историю – рассказ об обстоятельствах рождения Иоанна Крестителя. Две истории не только развиваются параллельно, но и содержат множество сходных элементов. Один и тот же ангел, Гавриил, сначала является Захарии, отцу Предтечи, а затем Марии, Матери Иисуса. Захария, увидев ангела, смутился (Лк. 1:12); Мария, увидев ангела, также смутилась (Лк. 1:29). И к Захарии, и к Марии ангел обращает слова: «Не бойся» (Лк. 1:13; 1:30). В обоих случаях ангел говорит не только о рождении ребенка, но и о том, каким именем он должен быть наречен (Лк. 1:13, 31). Об Иоанне ангел говорит: «ибо он будет велик перед Господом» (Лк. 1:15); об Иисусе: «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего» (Лк. 1:32). Захария спрашивает ангела: «По чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных» (Лк. 1:18). Мария задает ангелу вопрос: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» (Лк. 1:34). Елисавете наступает время родить, она рождает сына, на восьмой день его обрезывают и нарекают ему имя (Лк. 1:57–65). Марии наступает время родить, Она рождает Сына Своего Первенца (Лк. 2:6–7), Которого по прошествии восьми дней обрезывают и дают Ему имя (Лк. 2:21). Об Иоанне евангелист говорит: «Младенец же возрастал, и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю» (Лк. 1:80). А история рождения Иисуса завершается словами: «Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк. 2:52).

Для Луки история рождения Иоанна Крестителя является той рамой, в которую вправлено повествование о рождении Иисуса. Матфей ту же историю вправляет в иную раму: ветхозаветных пророчеств, касающихся судьбы израильского народа. Цитатами из Ветхого Завета сопровождаются и завершаются все основные эпизоды истории рождения Иисуса. При этом употребляются следующие формулы: «да сбудется сказанное Господом через пророка» (Мф. 1:22); «ибо так написано через пророка» (Мф. 2:5); «да сбудется реченное Господом через пророка» (Мф. 2:15); «тогда сбылось реченное через пророка» (Мф. 2:17); «да сбудется реченное через пророков» (Мф. 2:23). При помощи этих многократно повторяемых формул, у которых нет прямых аналогов ни в Ветхом Завете, ни в послебиблейской еврейской литературе²⁷, Матфей подчеркивает, что Иисус пришел во исполнение пророчеств: те или иные события Его жизни происходят, «да сбудется» сказанное в Ветхом Завете. Вся история рождения Иисуса изложена Матфеем так, чтобы подчеркнуть, что события развивались как бы по заранее написанному сценарию.

Соответственно, Вифлеем стал местом рождения Мессии не потому, что Мария с Иосифом пришли туда для участия в переписи, а во исполнение пророчества: «И ты, Вифлеем,

²⁷ См.: Soares Prabhu G. M. The Formula Quotations in the Infancy Narrative of Matthew. P. 46.

земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля» (Мф. 2:6).

В Египет Иосиф с Марией отправляется не только из опасения за судьбу Младенца, но и «да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего» (Мф. 2:15). Иными словами, посетить Египет и вернуться оттуда было необходимо для Сына Божия, чтобы сбылось сказанное через пророка. Здесь Матфей цитирует Книгу Осии, где говорится от лица Бога: «Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего» (Ос. 11:1). Исход из Египта был главным событием в жизни израильского народа: этому событию посвящено главное священное воспоминание – пасха. Матфей протягивает нить между этим событием и возвращением Святого Семейства в Иудею. Подобно Моисею, выведшему израильский народ из египетского плена, младенец Иисус возвращается в землю Израильскую после вынужденного пребывания в Египте.

Бегство в Египет. Мозаика. XII в. Палатинская капелла, Палермо, Сицилия

В Назарете Иосиф с Марией поселяются, согласно Матфею, не потому что там был дом Иосифа, а во исполнение сказанного через пророков, «что Он Назореем наречется» (Мф. 2:23). Слово «назорей» в Ветхом Завете употреблялось для обозначения людей, дававших (как правило, на какой-то срок) обет вести аскетический образ жизни, в частности, не пить вина, не стричь волос и не прикасаться к мертвому телу (Чис. 6:1–7). В греческом тексте Евангелия от Матфея название галилейского города Назарет (Ναζαρέτ) становится созвучным слову «назорей» (ναζωραῖος). У соответствующих еврейских слов (נָצְרַת Naṣraṭ «Назарет» и נִזְרִי nāzîr «назорей») нет точного соответствия²⁸. Тем более очевидно на уровне греческого текста наме-

²⁸ Luz U. Das Evangelium nach Matthäus. Bd. 1. S. 187. Передача звука ζ в названии города «Назарет» через греческую ζ была нестандартным ходом (обычным в этом случае было использование σ).

рение евангелиста Матфея увязать место, куда поселился Иосиф с Марией и Младенцем после возвращения из Египта, с ветхозаветным обычаем назорейства²⁹.

Прообразами жизни Иисуса для Матфея становится целая серия ветхозаветных сюжетов и образов, включая Моисея и Самсона. Лука же излагает иную версию рождения Иисуса, ближайшим прообразом которой становится жизнь Иоанна Крестителя. Оба евангелиста, однако, сходятся в том, что Иисус родился в Вифлееме Иудейском, а воспитывался в Назарете Галилейском. Последнее подтверждается многочисленными евангельскими эпизодами, в которых Иисус и Его ученики по Своему происхождению, воспитанию и говору однозначно связываются с Галилеей, а не Иудеей.

Детство Иисуса в родительском доме

Мы ничего не знаем о том, какое образование получил Иисус. В Евангелии от Луки весь период Его жизни до двенадцатилетнего возраста умещается в одну фразу: «Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем» (Лк. 2:40). Можно предположить, что первыми воспитателями Иисуса были Иосиф и Мария.

В Назарете, небольшом галилейском городке, все знали друг друга и родственников друг друга, что убедительно подтверждается рассказом о посещении Иисусом Назарета уже в зрелом возрасте: «И, придя в отечество Свое, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? и сестры Его не все ли между нами? откуда же у Него все это?» (Мф. 13:54–56). Эти вопросы являются косвенным свидетельством того, что Иисус не получил никакого формального образования.

Из Евангелия мы знаем, что Иисус умел читать: об этом свидетельствует рассказ о том, как Он проповедовал в назаретской синагоге. Этот рассказ имеется у всех синоптиков, но только Лука уточняет, что, войдя в синагогу, Иисус начал читать по книге:

И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное. И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами. И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его, и говорили: не Иосифов ли это сын? Он сказал им: конечно, вы скажете Мне присловие: врач! исцели Самого Себя; сделай и здесь, в Твоем отечестве, то, что, мы слышали, было в Капернауме. И сказал: истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве (Лк. 4:16–24).

Рассказ Луки подтверждает, что Иисус умел читать на иврите. Но почему тот факт, что Он взял книгу (точнее, свиток) и, раскрыв, начал читать, вызывает у Его соотечественников такое изумление, что они устремляют глаза на Него еще до того, как Он, закрыв книгу (то есть свернув свиток), начинает комментировать прочитанное? И почему, услышав Его поучение, они спрашивают: «Не Иосифов ли это сын?» Очевидно, именно потому, что в доме Иосифа Иисус, по их мнению, не мог получить такое образование, которое позволяло бы Ему свободно

²⁹ Подробнее об этом см. в: *Soares Prabhu G.M. The Formula Quotations. P. 201–207, 215.*

читать на иврите и толковать слова пророков. Его слушатели хорошо знали условия, в которых Он воспитывался, и не могли представить себе, что сын плотника превратится в Учителя, способного читать Священное Писание и толковать его.

Не исключено, что, помимо образования в семье, Иисус также получил образование в начальной школе (если таковая была в Назарете) и затем при местной синагоге. Именно здесь, участвуя в субботних молитвенных собраниях вместе со Своими родителями, отрок Иисус мог слышать слова Священного Писания, присутствовать при обсуждении их взрослыми, впитывать в Себя священные тексты, слова псалмов, молитв и песнопений.

Судя по всему, никакую иную школу, кроме назаретской синагоги, Иисус в отрочестве не посещал. Нет сведений о том, чтобы Он учился у какого-либо известного раввина, или в философской школе, или при Иерусалимском храме. Иудеи, слышавшие Его в храме Иерусалимском, недоумевали: «Как Он знает Писания, не учившись?» (Ин. 7:15). Слова «не учившись» указывают на отсутствие у Него формального образования, каким обладали книжники и фарисеи Его времени.

Два предания – два свидетеля?

Мы рассмотрели два повествования о рождении Иисуса. Прежде чем перейти к следующим разделам, мы должны попытаться ответить на вопросы: какова историческая ценность этих повествований? что они дают для понимания значения Иисуса и Его миссии? и почему в них столько несходного материала?

Большинство современных исследователей Нового Завета сходятся между собой в том, что первые две главы Матфея и первые три главы Луки – достаточно поздний материал, добавленный к уже существовавшему и циркулировавшему более раннему преданию о жизни Иисуса. Это раннее предание зафиксировано в Евангелии от Марка, которое ничего не говорит о рождении Иисуса и начинается с проповеди Иоанна Крестителя. Прочий материал Евангелий Марка и Луки – позднейшие добавки, обладающие значительно меньшей долей достоверности, чем повествования, начинающиеся с Иоанна Крестителя.

Таково мнение большинства ученых, изложенное нами суммарно и в смягченной форме. Наиболее радикальные критики прямо говорят о мифологическом и легендарном характере всех содержащихся у Матфея и Луки сведений, касающихся рождения, детства и отрочества Иисуса. Некоторые ученые предлагают рассматривать евангельские повествования о Рождестве не как свидетельства о событиях, имевших место в реальности, а как притчи: последователи Иисуса, по мнению этих ученых, от Самого Иисуса научились сочинять притчи и на основе нескольких скудных фактов сочинили две разные истории-притчи о Его рождении и детстве³⁰.

Если рассматривать первые главы Евангелий от Матфея и от Луки в качестве исторического документа, то они не подходят под строгие критерии, предъявляемые к историческому повествованию. Практически невозможно сшить их в единую повествовательную ткань, хотя попытки это сделать предпринимались неоднократно (достаточно вспомнить блаженного Августина). При подходе к этим текстам как историческим документам приходится признать, что мы имеем дело с двумя разными историями, лишь в некоторых пунктах соприкасающимися одна с другой, подобно тому, как две генеалогии Иисуса соприкасаются лишь в некоторых позициях.

Если же подойти к обоим повествованиям как к свидетельствам очевидцев, то перед нами открывается иная картина. Здесь уже синхронизация двух повествований с целью достижения максимальной исторической достоверности отходит на второй план, а на первый выдвигается

³⁰ Борз М., Кроссан Д. Д. Первое Рождество. С. 38–40, 53.

достоверность иного рода, базирующаяся на доверии к свидетелям. Именно этот метод следует применять к евангельскому повествованию, и в данном случае он как нельзя более подходит.

Кто те свидетели, на которых опираются Матфей и Лука? Очевидно, что сами евангелисты не могут выступать в роли свидетелей. Некоторые эпизоды первых глав Евангелия от Луки ограничивают круг свидетелей одним человеком – Марией, Матерью Иисуса. Только Она могла поведать о том, как Ей явился Ангел и возвестил о рождении Мессии. Только Она могла рассказать о Своем посещении Елисаветы. Она же – наиболее вероятный источник повествований о поклонении пастухов, о сретении Иисуса в храме Симеоном и Анной и, наконец, о поведении двенадцатилетнего Иисуса в Иерусалиме. Все эти повествования содержатся в Евангелии от Луки, причем Мария фактически указывается автором Евангелия в качестве основного источника: «А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем» (Лк. 2:19); «И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем» (Лк. 2:51). Слагать в сердце – значит хранить в памяти. Именно из памяти Девы Марии были впоследствии извлечены все эти рассказы.

Иную картину мы наблюдаем в повествовании Матфея. Здесь центральной фигурой является не Мария, а Иосиф. Мы узнаем из этого Евангелия не только о поступках, но и о мыслях Иосифа (Мф. 1:20), о том, как он получал откровение во сне (Мф. 1:22) и как ему трижды являлся ангел (Мф. 1:20; 2:13; 2:19). Иосиф представлен как источник принятия решений: именно он после явления ангела во сне берет Марию и Младенца и отправляется с ними в Египет; он же принимает решение сначала о возвращении в землю Израилеву, а затем о поселении в Галилее. Все это говорит о том, что наиболее вероятным источником информации для Матфея является Иосиф.

Каким образом эта информация была получена Матфеем? К моменту выхода Иисуса на проповедь Иосифа уже не было в живых, поэтому прямое соприкосновение между ним и Матфеем практически исключено. Но были в живых «братья Иисуса», которые после Его смерти и воскресения играли заметную роль в жизни христианской общины. Не мог ли, например, Иаков, брат Господень, передать Матфею и другим ученикам то, что когда-то слышал от Иосифа о рождении Иисуса? Такую версию никак нельзя исключить.

Отрок Иисус в Иерусалимском храме

Отсутствие формального образования не исключает эпизодических контактов отрока Иисуса с учителями. Один такой эпизод сохранило для нас Евангелие от Луки. Здесь говорится о том, что каждый год родители Иисуса ходили в Иерусалим на праздник пасхи (Лк. 2:41). Обычай посещать Иерусалим на пасху был широко распространен, и многие благочестивые евреи ему неуклонно следовали. Сам Иисус сохранял этот обычай до конца Своих дней. Евангелист повествует:

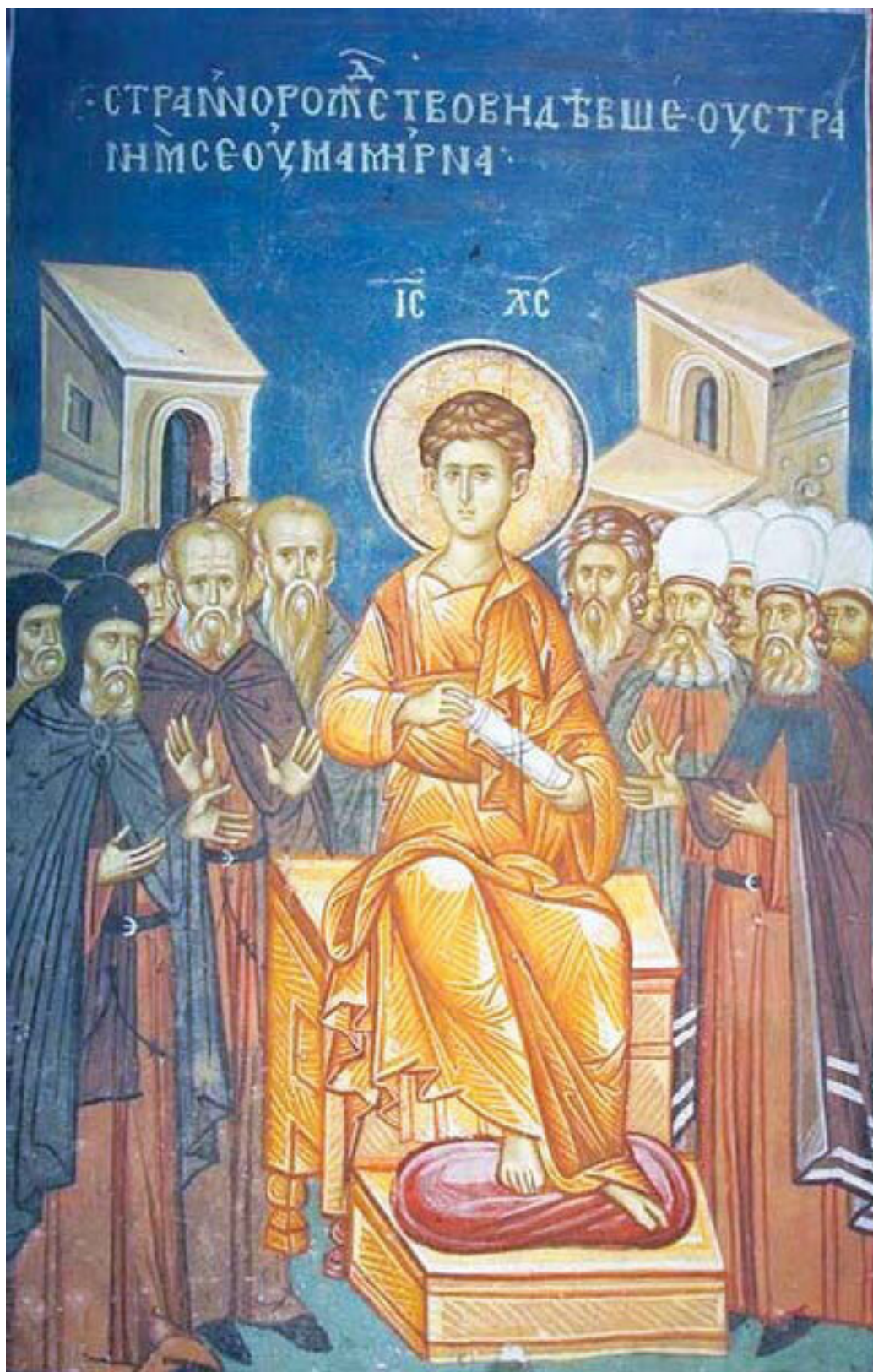
И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник. Когда же, по окончании дней праздника, возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его, но думали, что Он идет с другими. Пройдя же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми и, не найдя Его, возвратились в Иерусалим, ища Его. Через три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их; все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его. И, увидев Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? Но они не поняли сказанных Им слов. И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в

повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем (Лк. 2:42–52).

Откуда евангелист мог узнать об этом эпизоде? Единственный возможный источник – Дева Мария, Которая рассказала о нем самому Луке или кому-либо из апостолов (Петру?), с чьих слов Лука его и записал. Многие детали повествования свидетельствуют о том, что вся сцена здесь изложена со слов Матери Иисуса: мы как бы видим эту сцену Ее глазами. В словах евангелиста о том, что «все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его», мы слышим любящий материнский голос, пересказывающий этот эпизод много лет спустя. Тот же голос слышится в эмоциональных словах Матери: «Чадо! что Ты сделал с нами?». Заключительная фраза повествования («И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем») также неопровержимо указывает на источник: никто, кроме Матери, не мог сохранить в сердце этот эпизод и слова, которые на тот момент были Ей непонятны, но которые Она поняла уже после того, как «оружие» прошло Ее сердце.

Фрагмент макета-реконструкции Иерусалимского храма Ирода Великого

Отрок Иисус в Иерусалимском храме. Фреска. XIV в. Монастырь Высокие Дечаны, Сербия

Достигнув зрелости и выйдя на проповедь, Иисус будет много говорить о Своем Небесном Отце. Между тем уже в двенадцать лет Он знает о том, что Его Отцом является Бог, и что храм Иерусалимский принадлежит Его Отцу. Нам трудно предположить, что Мария могла

рассказать двенадцатилетнему мальчику о том, что Иосиф не является Его отцом. Тем менее можно было бы ожидать подобного рассказа от Иосифа. Слова двенадцатилетнего Иисуса, обращенные к Его родителям и не понятые ими, но сохраненные в сердце Его Матери, свидетельствуют о том, что уже в раннем возрасте Он знал о Своем богосыновстве. Трогательный эпизод, рассказанный Лукой, – единственный в Евангелиях, относящийся к отрочеству Иисуса. И это предпоследний эпизод у Луки, где упоминается Мать Иисуса. Последним станет рассказ о том, как Она пришла вместе с братьями Иисуса, чтобы увидеть Его, а Он, вероятно, не впустил Ее. На этом эпизоде мы остановимся далее.

Иисус и его родственники

«Родители», «братья и сестры»

Евангелист Лука называет Иосифа и Марию «родителями» Иисуса (Лк. 2:41). Марк и Матфей приводят также слова жителей Назарета, современников Иисуса, о Его семье: «Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли, между нами, Его сестры?» (Мк. 6:3; Мф. 13:55–56).

«Братья Иисуса» неоднократно упоминаются на страницах новозаветных писаний. В Капернаум Иисус пришел в сопровождении Своей Матери и братьев (Ин. 2:12). В Галилее, когда Иисус проповедовал народу, Мать и братья Иисуса стояли вне дома, желая говорить с Ним (Мф. 12:46–49; Мк. 3:31–35; Лк. 8:19–21). Иоанн отмечает, что братья Иисуса «не веровали в Него» (Ин. 7:5), а Марк рассказывает о том, как они пытались взять Его домой, думая, что Он сошел с ума (Мк. 3:21). После воскресения Иисуса мы находим Его братьев и Марию вместе с Его учениками (Деян. 1:14). Упоминает о «братьях Господних» и апостол Павел (1 Кор. 9:5; Гал. 1:19).

На основании этих упоминаний критики церковной интерпретации Евангелия ставят под сомнение учение о том, что Мария осталась Девой после рождения Иисуса. Автор современной биографии Иисуса, позиционирующий себя как «независимый историк», пишет:

Этот рассказ предполагает, что Иисус, называемый сыном Марии и имевший названных по имени братьев и неназванных сестер, был братом других детей Марии. Прочие идеи – продукт более поздней христианской веры в приснодевство Блаженной Девы Марии, догмата, основанного на воображении, не имеющего места в историческом исследовании и какой бы то ни было связи с исторической Мариам. Мы должны предпочесть информацию Марка: у Мариам было несколько детей³¹.

Необходимо возразить: Марк не дает никакой информации о том, что у Марии было несколько детей; он лишь упоминает, наряду с другими евангелистами, что у Иисуса были «братья». Но ни он, ни другие евангелисты не говорят, какие это были братья – родные или двоюродные, или слово «братья» употреблено расширительно, указывая в целом на родственников. Согласно библейскому словоупотреблению, братом мог называться двоюродный брат, племянник и любой близкий родственник мужского пола. В греческом переводе Библии слово *φδελφός* означает не только братьев, но и близких родственников (Быт. 13:8; 14:14; 29:12, 15; 31:32, 46; Лев. 10:4; 4 Цар. 10:13; 1 Пар. 23:22)³².

Вера в бессеменное зачатие Марией Иисуса была изначальным учением Церкви, отраженным в двух Евангелиях – от Матфея и от Луки. Если же говорить о приснодевстве Марии (сохранения Ею девства после рождения Иисуса), то прямых указаний на это в Евангелии нет, однако нет и прямых опровержений этого. Церковное учение утверждает, что Богородица – «прежде Рождества и по Рождестве Дева»³³. О том, как формировалось это учение, будет подробнее сказано в разделах настоящей книги, посвященных святоотеческому учению о Богородице. Однако тему «братьев и сестер» Иисуса нам необходимо рассмотреть здесь, поскольку она имеет прямое отношение к вопросу о том, были ли у Марии другие дети.

³¹ Casey M. Jesus of Nazareth. An Independent Historian's Account of His Life and Teaching. P. 144.

³² Во всех приведенных случаях в русском Синодальном переводе употреблено слово «родственник».

³³ Так именуется одна из чудотворных икон Пресвятой Богородицы.

В Евангелии от Матфея семья, в которой родился и воспитывался Иисус, представлена состоящей из трех человек: Иосифа, Марии и Самого Иисуса. Именно в таком составе семья путешествует в Египет, возвращается в Иудею и поселяется в Галилее. Ни о каких братьях или сестрах здесь не упоминается. Откуда же они взялись в повествованиях, посвященных общественному служению Иисуса?

Церковная традиция дает два варианта ответа на вопрос о том, кто были братья Иисуса. Наиболее ранним источником, обращающимся к этой теме, является «Протоевангелие Иакова»³⁴, в котором Иосиф представлен пожилым вдовцом, имеющим сыновей: он избирается, «чтобы блюсти Деву Господа»³⁵. Вместе с Иосифом и Марией в Вифлееме для участия в переписи идут и сыновья Иосифа от первого брака³⁶. Мнение о том, что братья Иисуса были сыновьями Иосифа от первого брака, возобладало в восточно-христианской традиции³⁷. Епифаний Кипрский представляет Иосифа на момент вступления в брак с Марией 80-летним вдовцом, имевшим шестерых детей от первого брака³⁸.

Другой вариант ответа дает блаженный Иероним. По его мнению, братья Господни – это двоюродные братья Иисуса, сыновья Марии Клеоповой (Лк. 24:18), которую он отождествляет с Марией, матерью Иакова и Иосии (Мф. 27:56; Мк. 15:40)³⁹. Иаков и Иосия в тех же Евангелиях упоминаются в числе братьев Иисуса, и было бы странно, если бы в повествовании о распятии Матерь Иисуса упоминалась только в качестве «матери Иакова и Иосии» и ни одним словом не было бы упомянуто, что Она – Мать Распятого на кресте. Очевидно, речь здесь идет о другой Марии. Этой Марией могла быть Мария Клеопова, названная в Евангелии от Иоанна сестрой Матери Иисуса (Ин. 19:25). Если она была родной сестрой Девы Марии, то ее сыновья приходились двоюродными братьями Иисусу.

Наиболее веским доказательством отсутствия у Марии других детей является то, что Иисус на кресте вверяет Ее Своему ученику, после чего ученик берет Ее к себе (Ин. 19:27). В этом не было бы никакой нужды, если бы Мария была частью большого семейства и у Нее были другие сыновья, которые могли бы позаботиться о Ней после смерти Иисуса. Этот аргумент, как мы увидим, приводят многие отцы Церкви⁴⁰.

Из Нового Завета мы очень мало узнаем о «родителях» Иисуса. Мария играет значимую роль в повествованиях Матфея и Луки о Его рождении и ранних годах, но потом Она лишь эпизодически появляется на страницах Евангелий. Иосиф же в последний раз появляется в рассказе Луки о посещении родителями Иисуса Иерусалимского храма (Лк. 2:41–51). В повествовании об общественном служении Иисуса Иосиф никак не фигурирует. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что к тому времени, когда Иисус вышел на проповедь, Иосифа уже не было в живых. То же обстоятельство может служить косвенным доказательством преклонного возраста Иосифа на момент его обручения с Марией. Во всяком случае, Иосифа определенно уже не было в живых в тот момент, когда Иисус, умирая на кресте, вручал Свою Матерь ученику.

Какова была судьба «братьев и сестер» Иисуса после Его смерти и Воскресения? Христианские источники полностью умалчивают о судьбе сестер, из братьев же выделяют одного:

³⁴ Подробнее об этом памятнике будет сказано в главе 2-й на с. 90–103. (Здесь и далее номера страниц соответствуют печатному изданию книги).

³⁵ Протоевангелие Иакова 8–9. С. 18.

³⁶ Протоевангелие Иакова 17. С. 24.

³⁷ См., в частности: *Ориген*. Толкование на Евангелие от Матфея 10, 17 (SC 162, 216).

³⁸ *Епифаний Кипрский*. Панарион 78, 8 (GCS 37, 458–459). Рус. пер.: Творения. Т. 5. М., 1882. С. 47–174.

³⁹ *Иероним Стридонский*. О приснодевстве Блаженной Марии 13 (PL 23, 196 B). Рус. пер.: Ч. 4. С. 110–111.

⁴⁰ См., в частности: *Ефрем Сирин*. Толкование на Четвероевангелие 2. Рус. пер.: Ч. 8. С. 38 (перевод армянской версии; сирийский оригинал не сохранился); *Иоанн Златоуст*. Толкование на святого Матфея-Евангелиста 5, 3 (PG 57, 58). Рус. пер.: Т. 7. Кн. 1. С. 55.

Иакова, брата Господня⁴¹. О нем неоднократно упоминается в Деяниях апостольских. Освобожденный из темницы Петр говорит: «уведомьте о сем Иакова и братьев» (Деян. 12:17), что свидетельствует об особой роли Иакова в группе учеников Иисуса. В рассказе об апостольском соборе Иаков выступает с речью, обращенной к апостолам (Деян. 15:13). Повествуется также о встрече апостола Павла с Иаковом, которому Павел рассказывает об обращении язычников (Деян. 21:18–19). Об этой встрече упоминает и сам Павел, называя Иакова «братом Господним» (Гал. 2:19).

Безусловное первенство в общине учеников Иисуса после Его смерти и Воскресения принадлежало Петру, но у Иакова было свое место. Церковное предание считает его первым епископом Иерусалимским, и именно с этим титулом он вошел в святцы. Считается, что он был апостолом от семидесяти, закончившим свою жизнь мученически. Это подтверждается и свидетельством Иосифа Флавия, упоминающего о казни «Иакова, брата Иисуса, именуемого Христом», по приказу синедриона в 62–63 году⁴².

Взаимоотношения Иисуса и Его родственников

Взаимоотношения между Иисусом и Его родственниками – тема, которой в той или иной мере касаются все четыре Евангелия.

На браке в Кане Галилейской Иисус присутствовал вместе со Своей Матерью и учениками (Ин. 2:2). Из Каны Он пришел в Капернаум – «Сам и Матерь Его, и братья Его, и ученики Его; и там пребыли немного дней» (Ин. 2:12). Таким образом, согласно четвертому Евангелию, в первые дни после выхода на проповедь Иисус был окружен смешанной группой, состоявшей из Его родственников по плоти и нескольких учеников.

Однако последующие упоминания евангелистов о родственниках Иисуса свидетельствуют о том, что вскоре после того, как Он вышел на проповедь, между Ним и ими возник конфликт.

В Евангелии от Марка сразу же после рассказа об избрании двенадцати апостолов говорится: «И, услышав, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя» (Мк. 3:21). Выражение *οἱ παρ'αὐτοῦ* (буквально «те, которые с Ним»), переведенное как «ближние», может указывать на друзей или последователей, однако в данном случае, скорее всего, указывает на родственников: так это место понимается в большинстве имеющихся переводов и толкований. Выражение «пошли взять» свидетельствует о намерении родственников заставить Иисуса прекратить общественную деятельность и вернуться домой, в семью. Слово «говорили» может относиться как к родственникам Иисуса, так и вообще к окружающим людям (в первом случае «они пришли взять Его, потому что считали, что Он вышел из себя»; во втором: «они пошли взять Его, потому что о Нем шла молва, что Он вышел из себя»). Термин *ἔξωθεν* («вышел из себя») означает, что родственники Иисуса в какой-то момент сочли Его сумасшедшим. Тот факт, что Он, отказавшись от привычного для них семейного уклада, избрал образ жизни странствующего проповедника, был окружен бесноватыми и больными, вызвал у них полное непонимание.

В другом эпизоде, приведенном только у Иоанна, братья Иисуса, находясь вместе с Ним в Галилее, говорят Ему: «Выйди отсюда и пойдешь в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь. Ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным. Если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру». Приводя эту достаточно грубую ремарку, свидетельствующую о плохо скрываемом недовольстве братьев Иисуса Его деятельностью, евангелист отмечает: «Ибо и братья Его не веровали в Него». Ответ Иисуса выдержан в той же тональ-

⁴¹ См.: *Painter J. Just James*. P. 42–156.

⁴² *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 20, 9, 1. С. 852–853.

ности; Он показывает, что не нуждается в их непрошенных советах, и резко противопоставляет Себя им: «Мое время еще не настало, а для вас всегда время. Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы». В завершение разговора Иисус предлагает братьям пойти на праздник без Него. Когда же они приходят на праздник, то приходит и Он – «не явно, а как бы тайно» (Ин. 7:3–10). Тайно от кого? Подразумевается, что от братьев.

Третий эпизод, приведенный у всех трех синоптиков, содержит в себе своего рода развязку конфликта:

И пришли Мать и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Мать Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя. И отвечал им: кто мать Моя и братья Мои? И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот мать Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать (Мк. 3:31–35; Мф. 12:46–50; Лк. 8:19–21).

О том, как изложенный эпизод трактуется в святоотеческой традиции, мы скажем в свое время. Сейчас лишь укажем на то, что Иисус был последователен в Своем отношении к ученикам и родственникам. Это подтверждает эпизод, приведенный у Луки. Здесь некая женщина из толпы восклицает: «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!» Ответ Иисуса выдержан в той же тональности, что и Его ответ в предыдущем эпизоде: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11:27–28). Своим ученикам и слушателям Он вновь оказывает предпочтение перед собственной Матерью.

Матерь Иисуса в Евангелии от Иоанна

В Евангелии от Иоанна Матерь Иисуса играет иную роль, чем в синоптических Евангелиях. Она тоже один раз упоминается вместе с братьями (Ин. 2:12), однако, если о братьях Иисуса говорится, что они «не веровали в Него» (Ин. 7:5), то Его Матерь, напротив, являет твердую веру, когда говорит слугам на браке в Кане Галилейской: «Что скажет Он вам, то сделайте» (Ин. 2:5). Налицо разительный контраст между Ее отношением к Нему и тем, как ведут себя Его братья. С самого начала Она представлена как полноправная участница евангельской истории. Чудо в Кане Галилейской завершается словами евангелиста о том, что «уверовали в Него ученики Его» (Ин. 2:11). Но Матерь Иисуса с самого начала представлена как имеющая к Нему абсолютное доверие.

Можно предположить, что евангелисты-синоптики, повествуя об общественном служении Иисуса, не увидели какой-то особой роли, которую могла в нем играть Его Матерь. Иисус, согласно их повествованиям, всегда окружен учениками-мужчинами, и женщины из окружения Иисуса упоминаются лишь эпизодически. Это вполне соответствует той социальной роли, которая была отведена женщинам: их основным призванием было «служить», то есть готовить, накрывать на стол и убирать со стола, выполнять иные вспомогательные функции. Возможно, Матерь Иисуса была (постоянно или эпизодически) частью этой незаметной группы женщин, ходивших за Иисусом и помогавших Ему, однако синоптики не считают нужным как-либо выделять Ее из этой группы.

Брак в Кане Галилейской

Иоанн, включив рассказ о чуде в Кане Галилейской в свое повествование, исправляет общее впечатление о взаимоотношениях между Иисусом и Его Матерью, которое может возникнуть при чтении синоптических Евангелий. Согласно Иоанну, Ее роль не сводилась к тому, что Она родила и воспитала Своего Сына, и Она никогда не была участницей семейного заговора против Него. В Евангелии от Иоанна у Нее особая и самостоятельная роль, не похожая ни на роль кого-либо из учеников Иисуса, ни на роль служивших Ему женщин:

На третий день был брак в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики Его на брак. И как недоставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них. Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой. Матерь Его сказала слугам: что скажет Он вам, то сделайте. Было же тут шесть каменных водonoсов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры. Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, – а он не знал, откуда это вино, знали только слуги, почерпавшие воду, – тогда распорядитель зовет жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе. Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его (Ин. 2:1–11).

Брак в Кане Галилейской. Фреска. XIV в. Монастырь Дечаны, Сербия

Кана Галилейская упоминается только в Евангелии от Иоанна. Оттуда был родом Нафанаил (Ин. 21:2). То, что Иисус оказался в Кане на третий день после знакомства с Нафанаилом, могло означать, что семья, в которой происходил брачный пир, была каким-то образом связана с Нафанаилом. В небольшом галилейском городке все друг друга знали и многие были скреплены родственными узами. Если семья и не была связана с Нафанаилом, по крайней мере, через него могло быть передано приглашение Иисусу и Его ученикам (иначе откуда бы Иисус, находившийся в Вифаваре, мог узнать о браке в Кане Галилейской и о том, что Он туда приглашен?).

Начало рассказа говорит о том, что Матерь Иисуса (нигде в Евангелии от Иоанна Она не названа по имени) уже была на браке, когда Он со Своими учениками пришел туда. Слово «также» показывает, что Иисус отнюдь не был главным приглашенным гостем. Согласно обычаям того времени, на брачный пир, происходивший в доме жениха или его отца, приглашалась вся родня жениха и невесты, а также друзья обеих семей. Брачные торжества обычно продолжались семь дней (Суд. 14:12; Тов. 11:17); в особых случаях они могли продлиться до двух недель (Тов. 10:7).

Толкователи выдвигают различные гипотезы относительно того, почему в семье, где происходил брачный пир, закончилось вино. Одно из предположений: из-за неожиданного прихода Иисуса и учеников, которые, вопреки обычаю, не принесли с собой вина⁴³. Другое предположение: потому что пир длился долго. Третье: потому что семья была бедной. Наиболее вероятным представляется третье предположение. Слова Матери Иисуса «Вина нет у них» сви-

⁴³ Количество вина на брачном пире в некоторой степени зависело от того, что принесли с собой гости. Иисус и ученики, вероятно, пришли на брак с пустыми руками. См.: *Brown R. E. The Gospel according to John (I–XII). P. 102.*

детельствуют о некоторой Ее дистанцированности от происходившего: Она определенно не часть этой семьи.

Ответ Иисуса «что Мне и Тебе, Жено?» иногда толкуют в том смысле, что Иисус выразил таким образом недовольство вопросом Своей Матери. Некоторые современные толкователи утверждают, что «в Своем ответе Матери Иисус выражает категорический протест, который с самого начала подчеркивает Его независимость». Ее слова являются не чем иным, как «просьбой о решительном действии, просьбой, по крайней мере имплицитной, о чуде. И именно это провоцирует жесткий по видимости ответ Иисуса»⁴⁴.

Эта интерпретация текста исходит из того, что ответ Иисуса Своей Матери был не вполне уважительным. Слова «что мне и тебе?» являются семитизмом. Аналогичные фразы мы встречаем в Ветхом Завете, например, адресованный пророку Илии вопрос вдовы: «что мне и тебе, человек Божий?» (3 Цар. 17:18). В вопросе вдовы содержится упрек: вдова считает, что пророк пришел слишком поздно, ее сын уже умер. Интонацию упрека можно услышать и в словах Иисуса, обращенных к Матери. Однако упрек еще не означает неуважение. Со словом «Жено» (γῦναί – «женщина» в звательном падеже) Иисус обратился к Своей Матери и в тот момент, когда Она стояла у Его креста (Ин. 19:26). На самом деле, это был обычный способ обращения Иисуса к женщинам (Мф. 25:28; Лк. 13:12; Ин. 4:21; 8:10; 20:13).

На браке в Кане Галилейском, в самом начале Своего служения, Иисус говорит Матери о тех страданиях, которые Его ожидают. Знает ли Она о них или только догадывается? Говорил ли Он Ей раньше о том, что Его ждет? Этого мы не знаем, как не знал этого и ученик, ставший свидетелем разговора. Но то, что именно в этот момент Иисус посчитал нужным Ей об этом сказать или напомнить, заставляет увидеть весь диалог в иной перспективе. С брака в Кане Галилейской начинается тот путь Иисуса к смерти, который прослеживается Иоанном на протяжении всего Евангелия.

Слова Матери Иисуса, обращенные к служителям, могут показаться неожиданными: «что скажет Он вам, то сделайте». До настоящего момента Он не совершил ни одного чуда, никак не проявил Своих сверхъестественных способностей, «жил, как один из многих»⁴⁵. Откуда такая уверенность у Его Матери в том, что Он способен решить проблему? Ответ на этот вопрос Евангелие не дает. Мы можем только предполагать, что опыт совместной жизни с Иисусом на протяжении тридцати лет, начиная от чудесных событий, связанных с Его рождением, дал Ей уверенность и в Его Божественном достоинстве, и в Его сверхъестественных способностях.

Заслуживает внимания термин «слава» (δόξα), употребленный евангелистом в конце рассказа. Этот термин у Иоанна означает не просто человеческую славу, известность. Он имеет вполне конкретное семантическое наполнение, указывая на страдания и крестную смерть Иисуса: именно в этих событиях Иоанн видит наивысшее явление славы Божией. Непосредственно перед арестом, когда Иуда уже отправился к первосвященникам, чтобы предать Его, Иисус говорит ученикам: «Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его» (Ин. 13:31–32). Затем Он возносит Богу молитву, которая начинается словами: «Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя» (Ин. 17:1).

В Кане Галилейской этот «час», к которому неумолимо движется все евангельское повествование, еще не настал: служение Иисуса только начинается. Но, превращая воду в вино, Он уже являет Свою славу – ту, которой Он обладал у Бога Отца «прежде бытия мира» (Ин. 17:5). Здесь, в скромном иудейском доме, на брачном пиру, где не хватило вина, эта слава раскрывается впервые. Затем она будет раскрываться в других чудесах и знамениях, совершаемых Иисусом. Своего апогея она достигнет в тот момент, когда Иисус, пригвожденный к кресту,

⁴⁴ Ashton J. Understanding the Fourth Gospel. P. 172.

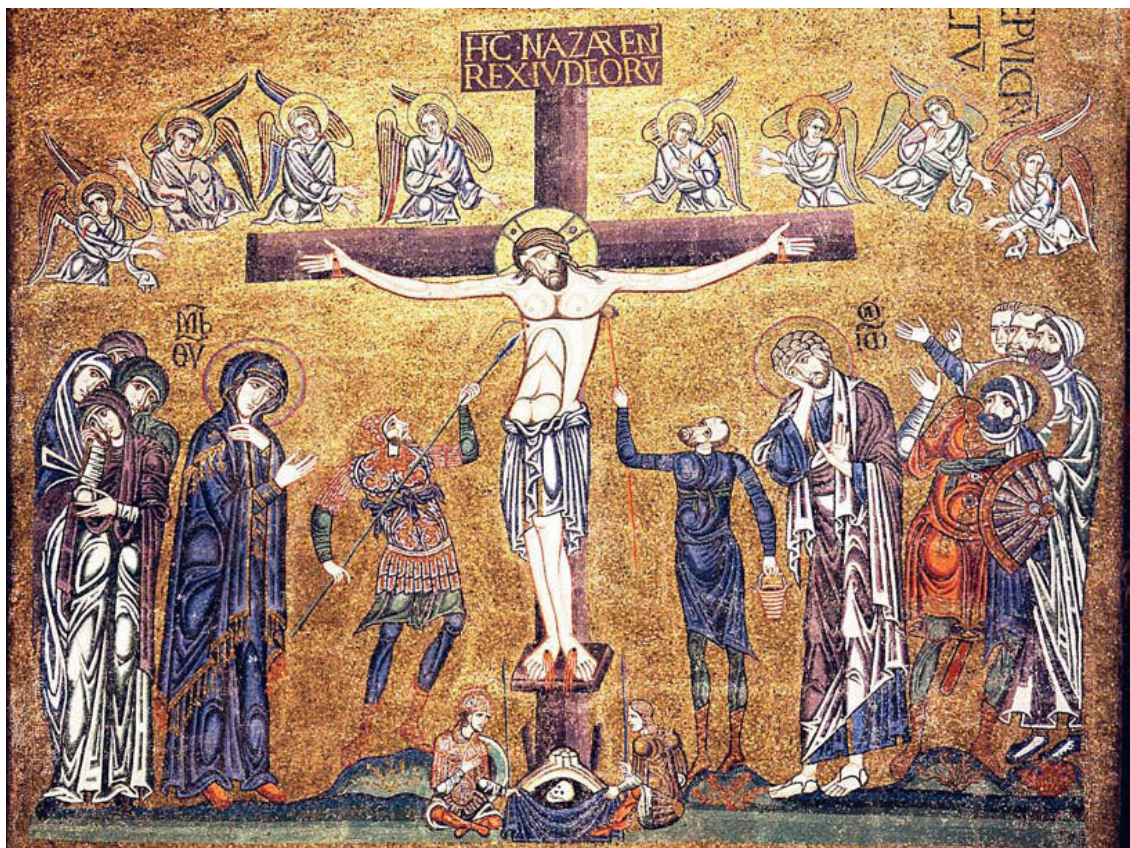
⁴⁵ Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна 21, 2 (PG 59, 130). Рус пер.: Т. 8. Кн. 1. С. 138.

во всем предельном уничтожении Своего человеческого естества явит всю славу Своего Божественного величия.

В этот момент – кульминационный момент евангельской драмы – Он вновь обратится к Своей Матери, указывая на того самого ученика, который поведал нам историю брака в Кане Галилейской: «Жено! се, сын Твой». А ученику скажет: «Се, Матерь твоя». И с этого времени ученик возьмет Ее к себе (Ин. 19:26–27). Так продолжится история взаимоотношений между Иоанном и Матерью Иисуса – история, частью которой является брачный пир в Кане.

Рассказ о браке в Кане Галилейской – единственное из описанных в Евангелиях чудес, на котором отмечено присутствие Матери Иисуса. При этом чудо совершается в ответ на Ее просьбу, и служители, наполняющие водоносы водой, исполняют Ее повеление. Хотя чудо совершает Иисус, Она играет значимую роль в повествовании. В следующий раз Она появится в Евангелии от Иоанна только у креста Своего Сына. Нельзя не видеть связи между этими двумя появлениями Матери Иисуса – в начале общественного служения Иисуса, при Его первом чуде, и в конце, при самой развязке драмы, – у Его креста. Это как бы указывает на Ее сквозное незримое присутствие во всей евангельской истории.

Земной путь Иисуса был путем уничтожения и истощания. На этом пути от начала до конца Иисуса сопровождала Его Матерь. Для Нее этот путь тоже был путем истощания и умаления – от того момента, когда Симеон сказал Ей, что душу Ее пройдет оружие (Лк. 2:35), до того, когда это пророчество исполнилось у креста Ее Сына. Ее человеческое умаление выразилось, в числе прочего, в том скромном месте, которое Она занимает в евангельских повествованиях, где центральное место – что не удивительно – отведено Иисусу. Но когда пришел Его «час», была явлена Его «слава». Ее час пришел уже после воскресения Иисуса, когда Церковь распознала в Ней новую Еву и узнала в Ней свою Мать.

Распятие. Мозаика. XIII в. Собор Сан-Марко, Венеция

Матерь Иисуса у креста

Все четыре евангелиста повествуют о том, что при кресте Иисуса стояли женщины (Мф. 27:55–56; Мк. 15:40–41; Лк. 23:49, 55–56; Ин. 19:25). У синоптиков женщины стоят в отдалении, тогда как у Иоанна они стоят достаточно близко к кресту, чтобы Иисус мог обратиться к одной из них. Это различие не обязательно считать противоречием: оно вполне может объясняться либо тем, что женщины поначалу стояли вдали, а потом приблизились к кресту⁴⁶, либо, наоборот, тем, что они сначала стояли вблизи, а потом отошли после того, как Иисус умер⁴⁷.

Главным отличием Иоанна от синоптиков в данном случае является то, что в список стоявших у креста женщин он включает Матерь Иисуса⁴⁸. Прямая смысловая нить протягивается в Евангелии от Иоанна от брака в Кане Галилейской к упоминанию о Матери Иисуса в повествовании о Страстях. Там Иисус говорил Ей: «еще не пришел час Мой» (Ин. 2:4). Теперь же «пришел час прославиться Сыну Человеческому» (Ин. 12:23). И Мать вновь оказывается рядом с Сыном:

При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе (Ин. 19:25–27).

Согласно иудейским обычаям того времени, умирающий мужчина должен был сделать распоряжение касательно правового статуса своих родственниц-женщин⁴⁹. Такое распоряжение было необходимым в обществе, где судьба женщин всецело зависела от воли мужчин. Жена, потерявшая мужа; дочь, лишившаяся отца; мать, у которой умер сын: все женщины, оказавшиеся в подобном положении, поступали на иждивение мужчин – как правило, своих родственников. Однако умирающий должен был дать указания об этом. Как правило, родственники уважали волю умершего и поступали так, как он завещал.

Обращаясь сначала к Матери, а затем к ученику, Иисус, как может показаться, призывает Свою Мать и ученика к взаимной заботе друг о друге. Однако общий контекст сцены и ее окончание («с этого времени ученик сей взял Ее к себе») заставляет интерпретировать ее не столько в терминах взаимности, сколько в том смысле, что Иисус указал Своей Матери на ученика, который будет заботиться о Ней, а ему – на Ту, о Которой он должен будет заботиться⁵⁰.

Как уже говорилось, тот факт, что Иисус вверяет Мать ученику, а не кому-либо из Своих «братьев», служит косвенным подтверждением отсутствия у Нее других детей: если бы такие дети были, не было бы необходимости передоверить Ее ученику.

⁴⁶ *Blinzer J. The Trial of Jesus. P. 256–257.*

⁴⁷ *Brown R. E. The Gospel according to John (XIII–XXI). P. 904.*

⁴⁸ Некоторые комментаторы полагают, что в синоптических повествованиях Матерь Иисуса фигурирует под именем Марии Иаковлевой. См., напр.: *Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея-Евангелиста* 88, 2 (PG 58, 777). Рус. пер.: С. 870 («Матерь Его, Которую евангелист называет Иаковлевой»).

⁴⁹ *Dalman G. Jesus-Jeshua. P. 201.*

⁵⁰ *Schürmann H. Ursprung und Gestalt. S. 15.*

Распятие. Фрагмент фрески. Монастырь Протат, Афон

Безымянный ученик, «которого любил» Иисус, неоднократно упоминается на страницах четвертого Евангелия, и церковная традиция прочно отождествила его с Иоанном, автором этого Евангелия. Нет никаких оснований оспаривать это отождествление, тем более что сам автор в конце Евангелия раскрывает себя в словах: «Сей ученик и свидетельствует о сем, и написал сие» (Ин. 21:24). Рассматриваемый эпизод именно потому стал частью четвертого

Евангелия, что в нем непосредственное участие принимал его автор, тогда как другие евангелисты в нем не участвовали и могли вообще ничего не знать о нем.

После Воскресения

«Другая Мария»

Согласно всем четырем Евангелиям, первыми исчезновение тела Иисуса из гробницы обнаружили женщины. Иоанн упоминает только одну: «В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба» (Ин. 20:1). Матфей говорит о двух женщинах у гроба: «По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб» (Мф. 28:1). У Марка свидетелями отсутствия тела Иисуса в гробнице становятся три женщины: «По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его» (Мк. 16:1). Наконец, в рассказе Луки фигурируют три женщины, названные по имени, и другие, не названные: «В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие; но нашли камень отваленным от гроба... То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам» (Лк. 24:1, 10).

Кто понимается под «другой Марией» в Евангелии от Матфея? Она упоминается в этом Евангелии дважды: в рассказе о погребении (Мф. 27:61) и в рассказе о воскресении (Мф. 28:1). Обычно под «другой Марией» понимают Марию, мать Иакова и Иосии, о которой в параллельных местах говорит Марк (Мк. 15:40 и 16:1). Однако существует и иное толкование, согласно которому другая Мария – это Богородица⁵¹.

⁵¹ См., в частности: *Феофилакт Болгарский*. Толкование на Мф. 27 (PG 123, 473). Рус. пер.: С. 248; *Григорий Палама*. Омилия 18, в Неделю мироносиц (PG 151, 241). Рус. пер.: Т. 1. С. 190–191.

Явление Христа женам-мироносицам. Фреска. XIV в. Монастырь Дионисиат, Афон

В нашей книге соответствующие тексты и иконографические изображения будут рассмотрены, наряду с высказываниями отцов Церкви, в частности, Ефрема Сирина (IV век) о том, что Дева Мария была среди женщин, которым Иисус явился по воскресении. Однако сам евангельский текст не дает достаточных оснований для того, чтобы предположить, что «другая Мария» – это Матерь Иисуса. Наверное, если бы евангелист имел в виду Ее, он бы сделал это более очевидным.

Матерь Иисуса в Деяниях апостольских

Евангелие от Луки заканчивается тем, что Иисус, благословив учеников, начал отдаляться от них и возноситься на небо, а «они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога» (Лк. 24:52–53). Речь идет, конечно, о храме Иерусалимском.

Вознесение Господне. Мозаика. 1183–1189 гг. Кафедральный собор в Монреале, Сицилия

Однако Лука был еще и автором книги Деяний апостольских, которая мыслится как прямое продолжение его Евангелия. Из этой книги мы узнаём, что ученики возвратились не в храм, а в некую «горницу»:

Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути. И, придя, взошли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова. Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Материю Иисуса, и с братьями Его (Деян. 1:12–14).

Термин ὑπερῶν («горница») указывает на помещение под крышей, как и термин ἀνάκλιον, употребленный в Евангелиях от Марка и от Луки для обозначения места, где Иисус велел двум ученикам приготовить Тайную Вечерю: пойдя за человеком, несущим кувшин воды, они должны были найти горницу «большую, устланную, готовую» (Мк. 14:15; ср.: Лк. 22:12). Речь идет о помещении на верхнем этаже дома, куда вела каменная или чаще деревянная лестница. Поскольку термин ὑπερῶν в Деяниях употреблен с определенным артиклем, то есть речь идет о конкретной горнице, можно предположить, что имеется в виду то самое помещение, в котором Иисус совершил Свой последний ужин с учениками⁵². Очевидно, именно это большое помещение стало первой «штаб-квартирой» общины учеников Иисуса после Его вознесения на небо.

Список учеников, приводимый автором Деяний, совпадает со списками, известными нам по синоптическим Евангелиям (Мф. 10:2–4; Мк. 3:16–19; Лк. 6:14–16), за исключением Иуды

⁵² Dunn J. The Acts of the Apostles. P. 15–16.

Искарриота, который по понятным причинам в нем отсутствует. Как и у синоптиков, список возглавляет Петр, за ним следуют Иаков и Иоанн, далее – прочие апостолы. Они составляют ядро той общины, из которой начнет развиваться Церковь по всей вселенной.

Апостолы пребывают в молитве вместе «с некоторыми женами и Марию, Материю Иисуса, и с братьями Его». Это упоминание очень важно, поскольку дает представление о том, кто, помимо одиннадцати апостолов, входил в первоначальную церковную общину.

Под «некоторыми женами»⁵³ понимаются женщины, которые следовали за Иисусом при Его жизни. В Евангелии от Луки упоминание об этих женщинах относится к началу Его общественного служения: «После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и с Ним двенадцать, и некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему имением своим» (Лк. 8:1–3). Повествуя о распятии Иисуса, евангелист Марк отмечает: «Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим» (Мк. 15:40–41).

Женщины, следовавшие за Иисусом, многократно упоминаются и другими евангелистами в других контекстах. Они являются постоянными героинями рассказов о воскресении Христа во всех четырех Евангелиях.

Мать и братья Иисуса также не случайно включены автором Деяний в список Его последователей. В синоптических Евангелиях о них упоминалось в последний раз только в связи с эпизодом, в котором они стояли за дверью, когда Иисус проповедовал; вместо того, чтобы выйти к ним, Он указал на учеников и сказал: «Вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Мф. 12:49–50; Мк. 3:31–34). К этому можно добавить информацию из Евангелия от Иоанна о неверии братьев Иисуса в Него (Ин. 7:1–5) и из Евангелия от Марка о том, как родственники хотели взять Иисуса обратно в семью, подумав, что Он сошел с ума (Мк. 3:21).

Свидетельства Иоанна и Марка относятся к начальному периоду служения Иисуса, когда имел место конфликт между Иисусом и Его родственниками по плоти. Как долго продолжался этот конфликт, неизвестно. Однако мы видим Мать Иисуса стоящей у Его креста (Ин. 19:25), а о братьях узнаём из Деяний. Это означает, что в какой-то момент – раньше или позже – родственники Иисуса по плоти не только примирились с Его образом жизни, но и стали Его последователями. Одному из «братьев Иисуса», Иакову, будет отведена важная роль в формировании иерусалимской церковной общины (Деян. 12:17; 15:13; 21:18; 1 Кор. 15:7; Гал. 1:19).

Сколько человек составляла община христиан после воскресения Иисуса? В Деяниях упоминается сто двадцать человек, собравшихся в горнице: в это число могли входить одиннадцать апостолов, другие семьдесят, упоминаемые Лукой в Евангелии (Лк. 10:1)⁵⁴, некоторые женщины и сродники Иисуса по плоти. Однако, по-видимому, в горнице собралась не вся община. Апостол Павел в Первом послании к Коринфянам говорит о явлении воскресшего Иисуса «Кифе, потом двенадцати; потом... более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть донныне в живых, а некоторые и почии» (1 Кор. 15:5–6). Из этого можно заключить, что общее число мужчин в общине превышало пятьсот человек.

Какую роль в общине первых христиан играла Мария, Мать Иисуса? Об этом книга Деяний умалчивает. После единственного в этой книге упоминания о Ней речь далее идет

⁵³ Слово «некоторые» отсутствует в греческом тексте и добавлено авторами Синодального перевода по смыслу.

⁵⁴ См.: *Иоанн Златоуст*. Беседы на Деяния апостольские 3, 2 (PG 60, 36). Рус. пер.: С. 34. Об этих семидесяти апостолах Евсевий Кесарийский пишет в IV веке: «Имена апостолов Спасителя известны из Евангелий каждому; списка же семидесяти учеников никакого нигде нет» (Церковная история 1, 12, 1. С. 40). Со временем такой список был составлен.

исключительно о деяниях апостолов-мужчин – Петра, Стефана, Филиппа и, наконец, Павла. Во второй половине книги Деяний внимание читателя полностью переключается на него.

Вознесение Господне. Псалтирь королевы Милисенты, книжная миниатюра. 1131–1143 гг. Британская библиотека, Лондон, Великобритания

«Жена, облеченная в солнце»

Ни в посланиях Павла, ни в Соборных посланиях других апостолов о Деве Марии не говорится, если не считать упоминания в Послании к Галатам о том, что Сын Божий «родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал. 4:4–5).

Однако в Откровении Иоанна Богослова – книге, которой завершается Библия, – имеется загадочное повествование о жене, рождающей младенца:

И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения. И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца. И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней (Откр. 12:1–6).

«Жена, облеченная в солнце, и дракон». Книжная миниатюра, Апокалипсис. Ок. 801–900 гг. Аббатство Сент-Аман, Франция

Откровение, или Апокалипсис, – книга, написанная символическим языком. Церковное предание связывает ее с Иоанном Богословом, автором четвертого Евангелия, стоявшим при кресте Иисуса. В книге описаны видения, которые автор имел, когда находился в изгнании на острове Патмос. По своему жанру Апокалипсис напоминает пророческие книги, где также описываются многочисленные видения сверхъестественного характера. Образ жены, облечен-

ной в солнце, иногда воспринимается как символизирующий Деву Марию. Это толкование мы встретим у Епифания Кипрского⁵⁵. Долгое время оно было господствующим в католической традиции. При таком толковании под рождением младенца может пониматься рождение Христа от Девы, дракон символизирует либо Ирода, который хотел умертвить младенца, либо дьявола, а бегство в пустыню символизирует бегство Святого Семейства в Египет. Отметим, что указание на «младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным» почти буквально совпадает со стихом 2-го псалма, который в греческом переводе звучит так: «Ты упасешь их жезлом железным» (Пс. 2:9). Этот стих, как и весь 2-й псалом, в раннехристианской традиции воспринимался как мессианский, то есть указывающий на Христа.

Однако большинством восточно-христианских толкователей образ жены, облеченной в солнце, воспринимается как символизирующий Церковь⁵⁶. Это понимание восходит к святому Ипполиту Римскому: «Под образом жены, облеченной в солнце, весьма ясно показывает Иоанн Церковь, облеченную в Слово Отчее, сияющее паче солнца; говоря же о “луне внизу ног ее”, [показывает], что Церковь, подобно луне, украшена небесной славой. А выражение “на главе ее венец из двенадцати звезд” указывает на двенадцать апостолов, через которых основана Церковь»⁵⁷.

По предположению ряда ученых, Апокалипсис – книга, отражающая раннехристианскую литургическую практику⁵⁸. В частности, к числу литургических гимнов относят следующие слова из Апокалипсиса: «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откр. 4:8); «Аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь» (Откр. 7:12); «Царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» (Откр. 11:15); «Благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что Ты приял силу Твою великую и воцарился» (Откр. 11:17); «Аминь! аллилуия!.. Хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие... Аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя» (Откр. 19:4–7)⁵⁹.

Означает ли упоминание о жене, облеченной в солнце, что у христиан первого поколения существовало литургическое почитание Девы Марии? Это представляется маловероятным. В символах из книги Апокалипсиса ее автор зашифровал послание, адресованное христианам своего времени и последующих поколений, но суть этого послания продолжает вызывать споры. А потому и образ жены, облеченной в солнце, не получил однозначного толкования.

* * *

Как мы видели, в Евангелиях от Матфея и от Луки о Деве Марии говорится подробно только в связи с рождением от Нее Иисуса (Мф. 1:18–2:23; Лк. 1:26–2:38). У Луки, кроме того, Мария и Иосиф упоминаются в рассказе о проповеди двенадцатилетнего Иисуса в храме (Лк. 2:41–51). У Марка и Иоанна материал, связанный с рождением Иисуса и Его детством, отсутствует.

На протяжении всего периода общественного служения Иисуса после Его выхода на проповедь мы видим Деву Марию только в трех эпизодах: на браке в Кане Галилейской (Ин. 2:1–

⁵⁵ *Епифаний Кипрский*. Панарион 78, 11. См. цитату в гл. 2-й на с. 237.

⁵⁶ См.: *Ианнуарий (Ивлиев), архимандрит*. И увидел я новое небо и новую землю. С. 171–173.

⁵⁷ *Ипполит Римский*. О Христе и антихристе 61 (PG 10, 780 CD). Рус. пер.: С. 250.

⁵⁸ См.: *Behr J.* Apocalypse and Liturgy. P. 95–112. См. также: *Thompson L. L.* The Book of Revelation: Apocalypse and Empire. P. 66–73.

⁵⁹ См.: *O'Rourke J. J.* The Hymns of the Apocalypse. P. 399–409.

12), при попытке увидеть Иисуса, когда Он общался с народом (Мф. 12:46–50; Мк. 3:31–35; Лк. 8:19–21), и при кресте Иисуса, когда Он вверил Ее любимому ученику (Ин. 19:25–27).

Новый Завет не дает никаких указаний на то, чтобы при жизни Христа или в первые годы после Его смерти и воскресения Мать Иисуса пользовалась каким-либо особым почитанием в общине учеников Спасителя. Лишь однажды Она упоминается в Деяниях (Деян. 1:14) и однажды – мимоходом – у апостола Павла (Гал. 4:4–5). Церкви предстоял долгий путь, прежде чем тайна Девы Марии начнет открываться ей.

Глава 2

Развитие догматического учения о Деве Марии с начала II по начало V века

В настоящей главе мы покажем, как почитание Девы Марии развивалось в период до III Вселенского Собора. Нам предстоит обозреть труды отцов и учителей раннехристианской Церкви от Игнатия Богоносца и Иустина Философа до Оригена и Киприана Карфагенского включительно. Мы коснемся также апокрифической литературы, имеющей отношение к нашей теме и появившейся в раннехристианский период. Затем мы обратимся к «золотому веку» христианской письменности и рассмотрим труды Афанасия Великого, Ефрема Сирина, Кирилла Иерусалимского, трех Великих Каппадокийцев, Иоанна Златоуста, Епифания Кипрского, а также нескольких латинских отцов Церкви до блаженного Августина включительно.

Учение отцов Церкви о Деве Марии было неотъемлемой частью их христологии, и именно в контексте развития христологической доктрины Церкви следует рассматривать то постепенное становление учения о Марии, Матери Божией, как Деве и Приснодеве, которое происходило в течение этого периода.

Христианская литература II–III веков

Уже во II–III веках Дева Мария упоминается в памятниках христианской литературы, причем основной акцент делается на сверхъестественном образе рождения от Нее Сына Божьего.

Игнатий Богоносец

В начале II века Антиохийский епископ Игнатий, приговоренный к смерти через съедение дикими зверями, следует в сопровождении стражи из Иерусалима в Рим. По пути он пишет и отправляет послания местным церквям. В Послании к Ефессянам упоминается «рожденный и нерожденный, Бог во плоти, в смерти истинная жизнь, от Марии и от Бога, сначала подверженный, а потом не подверженный страданию, Иисус Христос, Господь наш»⁶⁰. Далее в том же послании утверждается: «Ибо Бог наш Иисус Христос был зачат Марией, по устройению Божию, от семени Давидова, но от Духа Святого»⁶¹.

Святой Игнатий Богоносец. Фреска. XI в. Собор Святой Софии, Киев, Украина

⁶⁰ *Игнатий Богоносец*. Послание к Ефессянам 7 (SC 10-bis, 64). Рус. пер.: С. 104.

⁶¹ *Игнатий Богоносец*. Послание к Ефессянам 18 (SC 10-bis, 71). Рус. пер.: С. 109.

Игнатий Антиохийский. Книжная миниатюра из Менология Василия II. Ок. 1000 г. Византия

Таким образом, свидетельство евангелистов Матфея и Луки о том, что Христос родился от Духа Святого и Марии Девы, полностью принимается Игнатием. Более того, в этом свидетельстве он видит особую Божию тайну: «От князя века сего сокрыто было девство Марии и Ее деторождение, равно и смерть Господа, три достославные тайны, совершившиеся в безмолвии Божием»⁶². Учение о том, что истинный смысл пришествия в мир Иисуса скрыт от диавола, будет продолжено последующими церковными писателями.

Исповедание веры в рожденного от Марии Иисуса Христа является неотъемлемой частью христианского церковного Предания. Об этом Игнатий говорит в Послании к Траллийцам:

Потому не слушайте, когда кто будет говорить вам не об Иисусе Христе, Который из рода Давидова, Который от Марии истинно родился, ел и пил, истинно был осужден при Понтии Пилате, истинно был распят и умер на виду у небесных, земных и преисподних, Который истинно воскрес из мертвых, так как Его воскресил Отец Его...⁶³

В этих словах подчеркивается реальность человеческого естества Христа. Уже во времена Игнатия начали возникать представления о том, что человеческое естество Христа было лишь видимостью, а страдания Его и смерть мнимыми. С этими представлениями будет решительно бороться Иринеи Лионский, а вслед за ним и другие отцы Церкви.

Иустин Философ

Середина II века была временем, когда христианство подвергалось гонениям в Римской империи. Император Антонин Пий, вступивший на престол в 138 году и правивший империей

⁶² *Игнатий Богоносец*, Послание к Ефесянам 19 (SC 10-bis, 71). Рус. пер.: С. 109.

⁶³ *Игнатий Богоносец*, Послание к Траллийцам 9 (SC 10-bis, 100). Рус. пер.: С. 120.

до 161 года, был ревностным почитателем эллинских богов. И хотя он был менее жесток по отношению к христианам, чем его предшественники Траян и Адриан, христианство в империи оставалось фактически под запретом. По временам в разных частях империи вспыхивали преследования, жертвами которых становились все новые и новые христианские мученики.

Иустин Философ. Книжная миниатюра из Менология. XIV в. Византия

Иустин Философ в молодости изучал стоическую философию, был знаком с учениями пифагорейцев, перипатетиков и платоников. Став христианином, он направил свои знания на апологию христианской веры, нуждавшейся в защите от обвинений. Свою Первую апологию он адресует «императору Титу Элию Адриану Антонину Благочестивому Августу Кесарю, сыну его Вериссиму философу, и Люцию философу, родному сыну Кесаря и усыновленному сыну

Благочестивого, любителю наук, и к священному сенату и всему народу римскому». Вериссим философ – не кто иной, как будущий император Марк Аврелий, а Луций Вер – его приемный брат, с которым он будет в течение некоторого времени делить правление после смерти Антонина Пия. Предположительно, апология написана в период между 149 и 155 годами.

Первая часть апологии посвящена в основном защите христиан от обвинений в безбожии (поскольку они не почитали эллинских богов, что было уголовно наказуемым преступлением), в нелояльности к императорской власти, в бытовых преступлениях, безнравственности и подкидывании новорожденных младенцев. Вторая часть содержит изложение основ христианского вероучения. На протяжении всей апологии Иустин неоднократно упоминает о том, что Христос родился от Девы, сравнивая историю этого рождения с греческим мифом о Персее⁶⁴. Наиболее подробно о рождении Иисуса от Девы говорится во второй части апологии, в частности, в следующем фрагменте:

Ибо Он силой Божией родился от Девы, происходящей от семени Иакова, отца Иуды, который был... праотцем иудеев, и Иессей, по слову пророческому, был Его прародитель, и Он сын Иакова и Иуды, согласно с преемством родов. И еще послушайте, как Исаия ясными словами предрек, что Христос родится от Девы. Сказано так: «вот, Дева зачнет во чреве и родит Сына; и нарекут имя Ему: С нами Бог» (Ис. 7:14). Что по понятию людей невероятно и невозможно, тому Бог пророческим Духом предрек сбыться, дабы, когда оно сбудется, не оставались в неверии, но верили, потому что оно было предсказано. Но чтобы некоторые, не понимая приведенного пророчества, не стали укорять нас в том же, в чем мы укоряем поэтов, которые говорят, что Зевс сходил для чувственных наслаждений к женщинам, я постараюсь изъяснить те выражения. Слова: «вот, Дева зачнет во чреве» значат, что Дева зачнет без совокупления. Ибо если бы совокупились Она с кем-нибудь, то не была бы уже Дева, – но Сила Божия, найдя на Деву, осенила Ее и сделала то, что Она зачала, будучи Девой. И посланный в то время к Деве ангел Божий благовестил Ей такими словами: «Вот, зачнешь во чреве от Духа Святого и родишь Сына, и Он наречется Сыном Всевышнего. И наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Лк. 1:30–31). Так повествуют те, которые описали все, касающееся Спасителя нашего Иисуса Христа, и мы верим им, потому что и через вышеупомянутого Исаию пророческий Дух предсказал, что Христос родится, как я выше изложил. Под именем Духа и силы от Бога следует понимать не что иное, как Слово, Которое есть и перворожденный у Бога, как указал вышесказанный пророк Моисей; и этот Дух, сошедший на Деву и осенивший Ее, не совокуплением, но силой сделал Ее имеющей во чреве. Имя же Иисус, если перевести с еврейского на греческий язык, значит Σωτήρ (Спаситель); почему и ангел сказал Деве: «и наречешь Ему имя Иисус: ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21). А что пророчествующие бывают вдохновлены не иным чем, как Словом Божиим, с этим и вы, думаю, согласитесь⁶⁵.

У нас нет никаких сведений о том, прочитали ли адресаты этот труд, и если да, то какова была их реакция. Но не может не производить впечатления тщательность, с которой апологет рассуждает о рождении Иисуса от Девы в труде, адресованном язычникам, как подыскивает цитаты из Ветхого Завета и отвергает возможные параллели в греческой мифологии. Оче-

⁶⁴ *Иустин Философ*. Первая апология 22, 5 (SC 507, 192). Рус. пер.: С. 53.

⁶⁵ *Иустин Философ*. Первая апология 32, 14–33, 9 (SC 507, 216–220). Рус. пер.: С. 63–65.

видно, что рождение Иисуса от Девы – важнейшая вероучительная истина, которую он считает нужным изложить максимально подробно.

Другой труд Иустина тоже имеет полемический характер, но на этот раз его собеседником выступает иудей по имени Трифон. Полемика с иудеями, которые отвергли Христа, не узнав в нем обетованного Мессию, проходит красной нитью через всю раннехристианскую литературу, начиная с посланий апостола Павла. В Диалоге с Трифоном Иустин цитирует пророка Исаию, и в частности, слова: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына» (Ис. 7:14). Эти слова цитируются в произведении в общей сложности восемь раз, а тема рождения от Девы становится своего рода лейтмотивом произведения. Прочитав их в первый раз, Иустин пишет:

Что никто в роде Авраама по плоти никогда не рождался и не говорили, чтобы родился от девы, это всем известно. Но так как вы и наставники ваши осмеливаетесь говорить, что в пророчестве Исаии не сказано: «вот Дева зачнет во чреве», но: «вот молодая женщина зачнет во чреве и родит Сына», и притом вы относите это пророчество к Езекии, бывшему царю вашему, то я для обличения вас постараюсь в коротких словах объяснить его, и доказать, что оно сказано о Том, Которого мы признаем Христом⁶⁶.

Здесь апологет озвучивает теорию, о которой мы упоминали выше: согласно этой теории, иудеи сознательно заменили в списках Книги пророка Исаии слово בתולה *bəṭûlā* (дева) -ѡлаутскена слово עלמה *‘almā* (молодая женщина). Данная теория, как говорилось, не имеет никаких подтверждений. В самой ранней дошедшей до нас рукописи Книги пророка Исаии – так называемом Большом свитке Исаии, датированном примерно 125 годом до Р. Х., – в Ис. 7:14 представлено именно чтение עלמה *‘almā*.

Кроме того, Иустин опровергает существовавшее в иудейской среде его времени мнение о том, что данный текст из пророка Исаии относится не к Христу, а к царю Езекии. Еврейские источники дохристианской эпохи, в которых бы трактовалось это место, до нас не дошли. Более поздние иудейские источники действительно в некоторых случаях связывают этот текст с царем Езекией, и можно предположить, что такое понимание существовало в иудейской среде во времена Иустина⁶⁷. Езекия был сыном царя Ахаза, к которому в Книге Исаии обращается Господь, предлагая выбрать знамение в подтверждение Божьего обетования. Ахаз отказывается, не желая искушать Господа, но Исаия от имени Бога упрекает Ахаза в неискренности. За этим и следует пророчество о рождении младенца от молодой женщины, как в дошедшем до нас еврейском тексте, или от Девы, как в греческом переводе Библии⁶⁸. Иустин считает греческий перевод отражающим изначальное чтение еврейского текста, тогда как еврейский текст, которым пользовались иудеи, считает испорченным иудеями с целью воспрепятствовать его христианскому пониманию.

⁶⁶ Иустин *Философ*. Диалог с Трифоном-иудеем 43, 7–8 (*Justin Martyr. Dialogue avec Tryphon*. P. 292). Рус. пер.: С. 200–201.

⁶⁷ Ветхий Завет на страницах Нового. Т. 1. С. 47.

⁶⁸ Там же.

Пророк Исаия. Миниатюра. XVI в.

Вновь и вновь возвращаясь к теме рождения Иисуса от Девы, Иустин подчеркивает, что христиане признают Христа «Сыном Божиим, Который был прежде утренней звезды и луны, и потом благоволил воплотиться и родиться от Девы из рода Давидова»⁶⁹; что «Он, будучи Бог, от начала существовал, как Сын Творца всего и родился человеком через Деву»⁷⁰. Трифон ссылается на миф о Персее (который упоминался Иустином в Первой апологии): «В мифах эллинов рассказывается, что Персей рожден от Данаи-девы после того, как называемый у них Зевсом взошел в нее в виде золота; а вам надлежало бы стыдиться говорить подобное им, и скорее должно признавать, что этот Иисус, как человек, рожден от человеков»⁷¹. Иустин пускается в длинный экскурс по ветхозаветным писаниям, приводя одну цитату за другой. И завершает экскурс словами: «Итак, если мы знаем, что Бог являлся в столь различных образах Аврааму, Иакову и Моисею, то зачем сомневаемся и не хотим верить, что Он, по воле Отца всего, мог родиться от Девы человеком, особенно когда имеем столько мест из Писания, из которых ясно можно понять, что и это произошло по воле Отца?»⁷²

Диалог с Трифоном содержит длинное рассуждение о Христе как Боге и человеке в одном лице. Рождение от Девы и в этом рассуждении играет существенную роль:

...Мы признаем Его Первородным Бога, сущим прежде всех тварей, и Сыном патриархов, потому что Он воплотился от Девы из их рода, и благоволил сделаться человеком без вида и славы и страждущим. От того Он, рассуждая в беседе о будущем Своем страдании, так говорил: «Сыну Человеческому должно много пострадать, и быть отверженному фарисеями и книжниками, быть распятым и в третий день воскреснуть» (Мк. 8:31). Здесь Он назвал Себя Сыном Человеческим, или потому что родился от Девы, происходившей, как я сказал, из рода Давида, Иакова, Исаака и Авраама, или потому, что сам Авраам был отцом Его и исчисленных мужей, от которых Мария ведет происхождение; ибо нам известно, что родители женщин суть отцы детей, которых родили их дочери... И так как в писаниях Его апостолов написано, что Он Сын Божий, то и мы называем Его Сыном, и знаем, что Он существует прежде всех тварей и произошел от Отца силою и волею Его: Он разнообразно назван в пророческих книгах и премудростью, и днем, и востоком, и мечом, и жезлом, и Иаковым, и Израилем. Признаем также, что Он чрез Деву сделался человеком для того, чтобы каким путем началось преступление, происшедшее от змия, таким же получило оно и свое разрушение. Ибо Ева когда была девой и невинной, приняв слово змия, произвела неповиновение и смерть; а Мария Дева, принимая веру и радость, когда ангел Гавриил принес Ей радостную весть, что «найдет на Нее Дух Господень и сила Всевышнего осенит Ее, посемя и рождаемое от Нее святое есть Сын Божий», отвечала: «пусть будет мне по слову твоему» (Лк. 1:35, 38)⁷³.

Здесь мы впервые встречаем идею, которая будет развита святым Иринеем Лионским: о том, что Дева Мария стала новой Евой, дабы исправить и уврачевать непослушание Евы и открыть человечеству путь к спасению. Эта идея, несомненно, имеет корни в богословии апостола Павла, который сопоставлял Христа и Адама (1 Кор. 15:45–49). Если Христос – Новый Адам, то Мария – Новая Ева. Как Христос Своим послушанием Богу уврачевал непослушание

⁶⁹ *Иустин Философ*. Диалог с Трифоном-иудеем 45, 3 (*Justin Martyr. Dialogue avec Tryphon*. P. 294–296). Рус. пер.: С. 203.

⁷⁰ *Иустин Философ*. Диалог с Трифоном-иудеем 48, 2 (*Justin Martyr. Dialogue avec Tryphon*. P. 304). Рус. пер.: С. 208.

⁷¹ *Иустин Философ*. Диалог с Трифоном-иудеем 67, 2 (*Justin Martyr. Dialogue avec Tryphon*. P. 364). Рус. пер.: С. 243.

⁷² *Иустин Философ*. Диалог с Трифоном-иудеем 75, 4 (*Justin Martyr. Dialogue avec Tryphon*. P. 392). Рус. пер.: С. 256.

⁷³ *Иустин Философ*. Диалог с Трифоном-иудеем 100, 2–5 (*Justin Martyr. Dialogue avec Tryphon*. P. 454–456). Рус. пер.: С. 294–296.

Адама, так и Мария Своим смиренным согласием с волей Божией уврачевала непослушание Евы. Данную тему мы подробнее рассмотрим в связи с учением Иринея Лионского о «рекапитуляции», о котором речь пойдет ниже.

В целом, рассматривая творчество Иустина Философа, мы можем констатировать, что он говорит о Марии почти исключительно в контексте сверхъестественного рождения от Нее Сына Божьего, Который в восприятии Иустина имеет черты Бога и человека одновременно. При этом тема рождения Богочеловека от Девы имеет для него настолько исключительное значение, что он неоднократно возвращается к ней и в своей полемике с языческой философией, и в полемике с иудаизмом. Очевидно, что для него рождение от Девы – краеугольный камень учения о Христе и учения о спасении. Это та истина, которой он не только не готов поступиться, но которую, наоборот, готов отстаивать перед лицом оппонентов, нападающих на христианство с разных сторон.

Мелитон Сардийский

Святитель Мелитон Сардийский родился в начале II века, умер около 190 года. Он был автором нескольких сочинений, из которых полностью сохранилось только одно: литургическая поэма «О Пасхе». Долгое время греческий оригинал считался утраченным, но в 1940 году был найден и опубликован папирус IV века, содержащий этот текст⁷⁴.

Центральной темой поэмы является воскресение Христа, повествование о котором предваряется поэтическим пересказом основных событий книги Исход. Христос в поэме представлен как «Слово», «Господь», «Бог»⁷⁵, «Альфа и Омега», «начало и конец», «Царь», «Полководец», «воскресший из мертвых», «сидящий одесную Отца»⁷⁶. Богочеловеческие свойства Иисуса Христа раскрываются через серию богословских утверждений:

Ибо как Сын Он рожден,
как агнец ведом,
и как овца заклан,
и как человек погребен,
воскрес из мертвых как Бог,
будучи по природе Бог и Человек,
Который есть Всё,
Закон – как судящий,
Слово – как учащий,
Благодать – как спасающий,
Отец – как рождающий,
Сын – как рождающийся,
Овца – как страдающий,
Человек – как погребаемый,
Бог – как воскресающий⁷⁷.

Говоря о человеческой природе Христа, Мелитон неоднократно упоминает о Его рождении от Девы:

⁷⁴ См.: Bonner C. A Supplementary Note on the Opening of Melito's Homily. P. 317.

⁷⁵ Мелитон Сардийский. О Пасхе 4 (SC 123, 62). Рус. пер.: С. 30.

⁷⁶ Мелитон Сардийский. О Пасхе 105 (SC 123, 124). Рус. пер.: С. 150.

⁷⁷ Мелитон Сардийский. О Пасхе 8 (SC 123, 64). Рус. пер.: С. 36.

Сей, сошедший с небес на землю ради страждущего,
облекся в него благодаря утробе Девы,
из которой Он вышел как человек,
воспринял страдания страждущего
через тело, способное к страданию,
и разрушил страдания плоти,
а духом, который не мог умереть,
умертил человекоубийцу-смерть⁷⁸.

Добрый Пастырь, ветхозаветные сюжеты. Фреска. Нач. III в. Катакомбы Петра и Марцеллина, Рим, Италия

⁷⁸ Мелитон Сардийский. О Пасхе 66 (SC 123, 96). Рус. пер.: С. 105.

Фрагмент манускрипта с проповедью св. Мелитона Сардийского. IV в. Библиотека Честера Битти, Дублин, Ирландия

Сей есть от Девы воплотившийся,
на древе повешенный,
в земле погребенный,
из мертвых воскрешенный,
на высоты небес вознесенный⁷⁹.

Сей есть сотворивший небо и землю
и создавший в начале человека,
через закон и пророки проповедавший,
в Деве воплотившийся,
на древе повешенный,
в земле погребенный,
из мертвых воскрешенный

⁷⁹ Мелитон Сардийский. О Пасхе 70 (SC 123, 98). Рус. пер.: С. 110.

и восшедший на высоты небесные,
сидящий одесную Отца,
имеющий власть всех судить и спасать,
через Которого Отец все сотворил от начала навеки⁸⁰.

Догмат о девственном рождении Христа составляет неотъемлемую часть христологии Мелитона. Его произведение является ярким свидетельством того, что этот догмат во II веке был не только частью христианского богословского дискурса, но и частью литургического обихода, находившегося тогда на начальной стадии своего становления.

Ириней Лионский

Особое значение для развития мариологии имеет сочинение священномученика Ириней Лионского «Против ересей». Ириней был выходцем из Малой Азии, писал по-гречески, но основную часть жизни провел в Галлии, был епископом города Лиона и мученически скончался на рубеже II и III веков. Он был крупнейшим христианским богословом II века, автором фундаментального труда «Обличение и опровержение лжеименного знания», более известного под кратким названием «Против ересей». Своей главной задачей в этом труде Ириней ставил опровержение многочисленных гностических ересей.

Под «гностицизмом» в научной литературе принято понимать совокупность религиозных течений II–III веков, развивавшихся параллельно с христианством, но глубоко несхожих с ним в вероучительном плане. Гностические системы Валентина, Василида и Маркиона значительно отличались одна от другой, однако общим для них было сочетание отдельных элементов христианства с элементами восточных религий, оккультизма, магии и астрологии. Для большинства гностических систем было характерно представление о двух равновеликих силах, которые движут историей мироздания, – силе добра и силе зла. Валентин, в частности, противопоставлял доброго Бога, явленного во Христе и владеющего духовным миром, злому Богу Ветхого Завета, власть которого распространяется на материальный мир. В гностических системах отсутствовало представление о человеке как существе, наделенном свободной волей: человек рассматривался скорее как игрушка в руках добрых или злых сил.

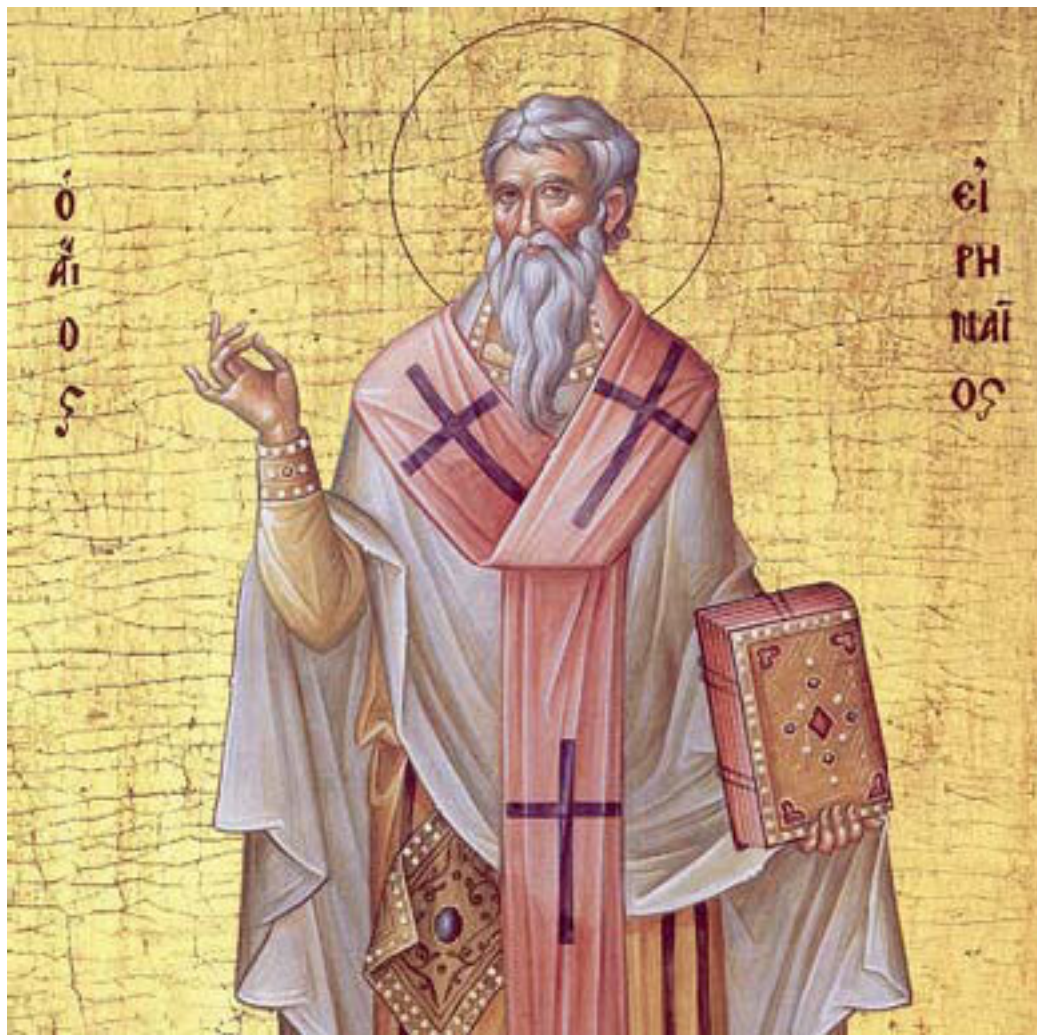
Учение Христа ни в одной гностической системе не занимало центральное место. Лишь некоторые элементы Его духовно-нравственного учения вплетались в фантазмагорические построения гностиков. Поэтому гностики не довольствовались теми Евангелиями, которые употреблялись в Церкви, но создавали свои собственные, альтернативные.

Оценить размах гностицизма и степень его опасности для Церкви Ириней мог и в Малой Азии, и в Риме. Очевидно, в Галлии влияние гностицизма не было столь значительным: большая часть паствы Ириней не владела греческим и латинским языками и едва ли была в состоянии читать гностические сочинения (хотя сами проповедники гностицизма и достигали региона Роны⁸¹, то есть Галлии). Судя по свидетельствам самого Ириней, он противостоял гностицизму на расстоянии, имея в виду читателей в больших церковных центрах. Так, в предисловии к трактату «Против ересей» он говорит о себе как живущем среди «кельтов» и говорящем на «варварском» языке⁸².

⁸⁰ Мелитон Сардийский. О Пасхе 104 (SC 123, 124). Рус. пер.: С. 149.

⁸¹ Ириней Лионский. Против ересей 1, 13, 7 (SC 264, 204). Рус. пер.: С. 60.

⁸² Ириней Лионский. Против ересей, предисловие 3 (SC 264, 25). Рус. пер.: С. 21.

Святитель Ириней Лионский. Современная икона

О многих еретических учениях того времени мы знаем именно благодаря труду Ириней, который оставил их подробное описание, так как сочинения самих ересиархов не сохранились. Однако наибольший интерес для нас представляет то изложение основ христианского вероучения, которое Ириней считает необходимым сделать, дабы опровергнуть измышления гностиков. В противовес гностикам Ириней доказывает, что Евангелий четыре – не больше и не меньше, «ибо, так как четыре страны света, в котором мы живем, и четыре главных ветра, и так как Церковь рассеяна по всей земле, а столп и утверждение Церкви есть Евангелие и Дух жизни, то надлежит ей иметь четыре столпа, отовсюду веющих нетлением и оживляющих людей»⁸³. «Лжеименному гнозису» Ириней противопоставляет христианское богословское учение, основанное на книгах Нового Завета и Священном Предании. Верность церковному Преданию выдвигается Иринеем в качестве основного критерия истинности учения:

... Не должно искать у других истины, которую легко получить от Церкви, ибо Апостолы, как богач в сокровищницу, вполне положили в нее все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питье жизни. Она, именно, есть дверь жизни, а все прочие учителя суть воры и разбойники.

⁸³ Ириней Лионский. Против ересей 3, 11, 8 (PG 7, 885 A). Рус. пер.: С. 249.

Посему, должно избегать последних, но с величайшим тщанием избирать то, что относится к Церкви, и принимать предание истины⁸⁴.

Эти слова содержат ответ тем еретикам древности, которые оспаривали монополию Церкви на интерпретацию учения Иисуса, доказывая, что эта интерпретация доступна широкому кругу лиц, в том числе выходящему за пределы корпорации Его прямых последователей. Вопреки гностикам, Иринея подчеркивал, что Сам Христос избрал апостолов для того, чтобы доверить им передачу Своего послания; Сам Христос создал Церковь, чтобы она была продолжательницей Его дела и хранительницей Его учения, передавая его из поколения в поколение.

В контексте опровержения еретических измышлений и защиты изначального вероучительного Предания Церкви Иринея излагает основы христианского вероучения. Вслед за другими раннехристианскими авторами Иринея защищает догмат о девственном рождении Христа от Марии:

...Когда Иосиф заметил, что Мария непраздна, и думал тайно отпустить Ее, то Ангел во сне сказал ему: «не бойся принять Марию, жену твою; ибо то, что имеет Она во чреве, есть от Духа Святого. Родит же Сына и наречешь имя Ему Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:20–21). И прибавил, внушая ему: «все сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: “се Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил”» (Мф. 1:22–23; Ис.7:14), словами пророка убеждая его и оправдывая Марию тем, что указывал, что Мария есть предвозвещенная Исаией Дева, Которая должна родить Эммануила. Посему, Иосиф, несомненно убедившись, и принял Марию и во всем остальном воспитании Христа с радостью оказывал повиновение, пока отправился в Египет, возвратился оттуда и поселился в Назарете...⁸⁵

Однако Иринея не ограничивается простой констатацией факта рождения Христа от Девы: он дает этому факту богословское осмысление в рамках созданной им «теории рекапитуляции». Отправным пунктом для Иринея является тема Христа как второго Адама, восходящая к учению апостола Павла о первом и втором человеке:

...Первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий... Первый человек – из земли, перстный; второй Человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного (1 Кор. 15:45–49).

⁸⁴ *Иринея Лионский*. Против ересей 3, 4, 1 (PG 7, 855 AB). Рус. пер.: С. 225.

⁸⁵ *Иринея Лионский*. Против ересей 4, 23, 1 (SC 100, 693–695). Рус. пер.: С. 328.

Осуждение Адама и Евы. Мозаика. XIII в. Собор Святого Марка, Венеция, Италия

Развивая это учение, Иринеи разработал теорию, согласно которой все события жизни Христа рассматриваются как повторяющиеся события жизни Адама, только в обратном порядке. Смысл теории заключается в следующем: все то, что Адам должен был исполнить, но не исполнил, за него исполнил Христос; всякая ошибка Адама была исправлена Христом; всякий грех Адама был уврачеван Христом. Название «теории рекапитуляции» это учение получило в научной литературе, поскольку данный термин (лат. *recapitulatio*, греч. ἀνακεφαλαίωσις – «возглавление»), используемый Иринеем, буквально означает «переоглавление», то есть перечисление глав списка в обратном порядке. Список дел, подлежащих переоглавлению, составляет все дела, которые Адам либо не совершил вовсе, либо совершил не так, как было заповедано Богом. Для исправления и уврачевания того, что было нарушено прародителями, Христос становится Новым Адамом:

Итак, явно Господь пришел к Своим... непослушание, происшедшее через древо, исправил Своим послушанием на древе... Грех первозданного человека получил исправление через наказание Перворожденного. И хитрость змия побеждена простотой голубя. И таким образом разорваны узы, которыми мы были привязаны к смерти⁸⁶.

Первозданные Адам и Ева, по учению Иринея, находились в состоянии духовного младенчества, они не были обучены совершенному образу жизни. В этой необученности и заключалась причина грехопадения Адама и Евы. Однако Сын Божий пришел в мир, «восстанавливая (букв. «переоглавляя») в Себе все»⁸⁷. По словам Иринея, «совершенный Сын Божий сделался младенцем, подобно человеку, и не Сам по Себе, но ради младенчества человека сде-

⁸⁶ Иринеи Лионский. Против ересей 5, 19, 1 (SC 153, 249–251). Рус. пер.: С. 486–487.

⁸⁷ Иринеи Лионский. Против ересей 4, 38, 1 (SC 100, 945–947). Рус. пер.: С. 434.

лался настолько доступным, насколько человек мог принять Его»⁸⁸. Страдание Христа на кресте из послушания Богу Отцу было исправлением Адамова непослушания⁸⁹.

Если Христос был Новым Адамом, то Дева Мария стала Новой Евой. Опровергая говорящих, что Христос «ничего не принял от Девы», Иринея рассуждает: «это значит сказать, что Он и явился мнимо и как бы человек, когда Он не был человек, и сделался Человеком, ничего не приняв от человека»⁹⁰. Здесь он полемизирует с различными еретическими течениями, которые современная наука объединяет под общим названием «докетизма» (от греч. δοκέω – думать, мнить). Представители этих течений учили, что человеческая природа Христа была лишь мнимой, а значит, и страдания Его на кресте были лишь одной видимостью, так как бесстрастный Бог не мог страдать. Иринея энергично восстает против такого взгляда, делая акцент на человеческом рождении Иисуса Христа от Девы:

Ибо если Он не принял от человека существа плоти, то Он и не сделался Человеком, ни Сыном Человеческим; а если Он не сделался тем, что мы были, то Он не великое сделал, что пострадал и потерпел... Притом, излишне в таком случае Его сошествие в Марию; ибо для чего Он сошел в Нее, если ничего не хотел принять от Нее? И если Он ничего не принял от Марии, то никогда не вкушал бы происходящих от земли яств, которыми питается тело, взятое от земли, не взалкал бы, постясь сорок дней... не плакал бы над Лазарем, не источал бы потом каплей крови, не сказал бы: «прискорбна душа Моя» (Мф. 26:38), и не вышла бы из пронзенного ребра кровь и вода. Ибо все это признаки взятой от земли плоти, которую Он восстановил в Себе Самом, спасая Свое создание⁹¹.

Дева Мария, согласно Иринею, играла ключевую роль в том «переоглавлении» истории человеческого рода, которое совершил Иисус Христос подвигом Своей жизни. Она прошла Свою часть этого пути и стала участницей спасительного дела, совершённого Ее Сыном:

...Мария Дева оказывается послушной, когда говорит: «се Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1:38). Ева же непослушна, ибо не оказала послушания, когда была еще девою. Как она, имея мужа Адама, но будучи еще девой... оказала непослушание и сделалась причиной смерти и для себя и для всего рода человеческого; так и Мария, имея предназначенного мужа, но оставаясь Девой, чрез послушание сделалась причиной спасения для Себя и для всего рода человеческого... Таким образом и узел непослушания Евы получил разрешение чрез послушание Марии. Ибо что связала дева Ева чрез неверность, то Дева Мария разрешила чрез веру⁹².

⁸⁸ *Иринея Лионский*. Против ересей 4, 38, 2 (SC 100, 951). Рус. пер.: С. 434–435.

⁸⁹ *Иринея Лионский*. Против ересей 5, 16, 3 (SC 153, 219–221). Рус. пер.: С. 481.

⁹⁰ *Иринея Лионский*. Против ересей 3, 22, 1 (PG 7, 955 C–956 A). Рус. пер.: С. 304.

⁹¹ *Иринея Лионский*. Против ересей 3, 22, 1–2 (PG 7, 956 AB). Рус. пер.: С. 304–305.

⁹² *Иринея Лионский*. Против ересей 3, 22, 4 (PG 7, 958 B–960 A). Рус. пер.: С. 305–306.

Благовещение. Мозаика. XI в. Собор Святой Софии, Киев, Украина

Мы помним, что впервые учение о Марии как Новой Еве прозвучало у Иустина Философа, но он не развивает это учение, тогда как Ириней постоянно возвращается к нему, на каждом этапе развития своей христологической мысли акцентируя роль Девы Марии в деле спасения:

...Обольщение, которому несчастью подверглась уже обрученная мужу дева Ева, разрушено посредством истины, о которой счастливо получила благовестие также обрученная мужу Дева Мария. Ибо, как та была обольщена словами ангела к тому, чтобы убежать от Бога, преступив Его слово, так Другая через слово Ангела получила благовестие, чтобы носить Бога, повинувшись Его слову. И как та была непослушна Богу, так Эта склонилась послушанию Богу, дабы Дева Мария была заступницею девы Евы. И как через деву род человеческий подвергся смерти, так через Деву и спасется, потому что непослушание девы уравновешено послушанием Девы⁹³.

Мы не находим у Ириней каких-либо высказываний относительно того, сохранила ли Мария девство после рождения Иисуса. Понятие о приснодевстве Марии не входит в список вероучительных истин, которые защищают полемисты II века в своих трудах: акцент делается на самом факте рождения Христа от Девы. Этот факт, засвидетельствованный в двух Еванге-

⁹³ Ириней Лионский. Против ересей 5, 19, 1 (SC 153. P. 249–251). Рус. пер.: С. 486–487.

лиях из четырех, не подвергается сомнению, а у Иринея ему дается развернутое богословское осмысление.

«Протоевангелие Иакова»

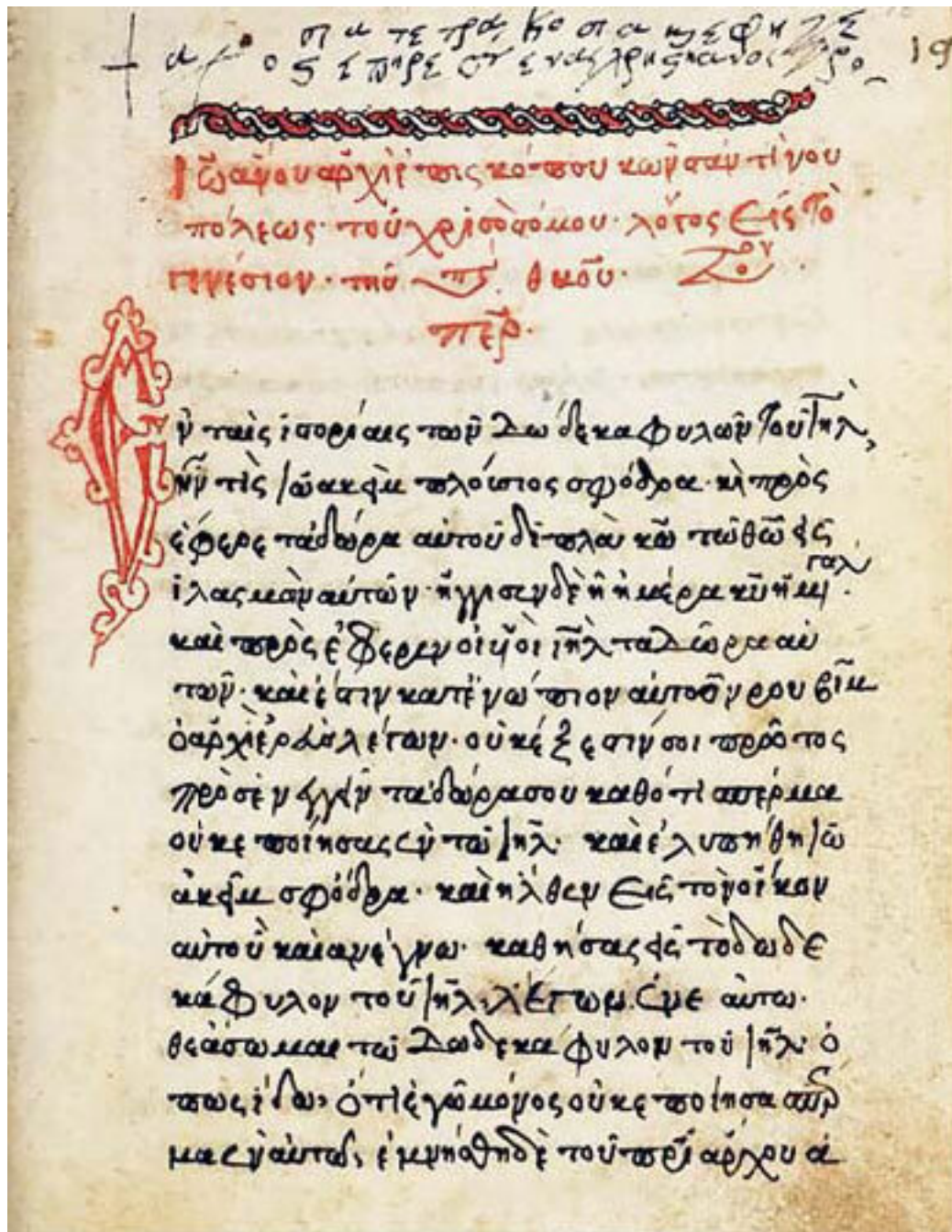
Второй половиной II века большинство ученых датирует появление памятника, оказавшего огромное влияние на формирование жития Девы Марии и на появление в церковном календаре нескольких праздников в Ее честь. Речь идет об апокрифе, известном под названием «Протоевангелие Иакова». Он повествует о рождении, детстве и юности Девы Марии.

Апокрифами принято называть произведения, появившиеся на христианской или околохристианской почве, которые не вошли в канон Нового Завета. В число апокрифов входят литературные памятники, очень отличающиеся один от другого как по качеству, так и по содержанию. Их судьба в Церкви тоже была разной. Некоторые апокрифические евангелия, в частности, те, что имели гностическое и еретическое происхождение, были осуждены Церковью и изъяты из употребления. В то же время те апокрифы, чье содержание не противоречило церковному учению, хотя и не вошли в новозаветный канон, сохранились в церковном Предании в опосредованной форме: многие их идеи вошли в богослужебные тексты, а также в агиографическую литературу.

Поскольку нам в этой книге придется не раз обращаться к апокрифическому материалу, приведем мнение протоиерея Петра Преображенского, который в XIX веке переводил апокрифы на русский язык, о том, какое значение они имеют для православного верующего и какова степень их достоверности:

Религиозное чувство верующих, не довольствуясь теми рамками, в кои заключено было историческое содержание христианства в канонических Евангелиях, стремилось само выяснить те личности и события из земной жизни Иисуса Христа, которые имеют в ней второстепенное значение, но которые имеют высокий интерес для христианского чувства... И вот, от исторических событий, описанных в канонических Евангелиях, оно обращалось к сведениям, известным из устного предания; а фантазия, не всегда управляемая чистым разумением истины, примешивала к ним свои благочестивые гадания, развивала в ряд живых чувствований и картин, обставляла занимательными подробностями, разукрашивала разнообразными чудесами. Так возникли сказания – о рождении послужившей таинству нашего спасения Богоматери, о святом Ее обручнике Иосифе, о детстве Христа Спасителя... Сказания эти, первоначально обращавшиеся в частном, домашнем кругу, мало-помалу из уст в уста распространяясь в народных массах, дополняясь, исправляясь, и вообще видоизменяясь, доколе наконец тот или другой собиратель благочестивых сказаний не придал им литературную форму, запечатленную более или менее характером его личности, времени и места его жизни, выдавал их под именем святых апостолов (Иакова, Фомы) или других известных лиц в Священной истории (Никодима)⁹⁴.

⁹⁴ Преображенский Петр, протоиерей. Предисловие. С. 5–6.

Протоевангелие Иакова. Рукопись XVI в. Британская библиотека

Продолжая рассуждение об апокрифах, протоиерей Петр Преображенский отмечает, что Церковь, «не признавая их подлинности, не приписывая им полной исторической достоверности, поэтому не включила их в канон боговдохновенных книг, и никогда не ставила их наряду с каноническими Евангелиями». Апокрифы и по содержанию, и по языку «бесконечно отстают от величественной, поистине божественной простоты и чистоты канонических Евангелий»; стиль и содержание апокрифов «носит на себе ясный для внимательного читателя отпечаток их неподлинности, их происхождения не от Святого Духа, глаголавшего устами пророков и апостолов». И тем не менее, «Церковь, принимая в уважение сохранившиеся в апокрифах остатки древнейших священных преданий, щадя в них невинные выражения религиозного чувства, простодушные создания человеческой фантазии, не восставала против них, не запрещала верующим пользоваться ими для назидательного чтения». Более того, некоторые апокрифические

предания «вошли в сказания церковных писателей, в священные песнопения творцов церковных песней и канонов»⁹⁵.

На последнюю фразу следует обратить особое внимание. Через церковные песнопения апокрифические сказания вошли в плоть и кровь церковного Предания, легли в основу нескольких церковных праздников. И хотя вопрос о достоверности приводимых в апокрифах сведений не может ставиться в той же плоскости, в какой мы говорим о достоверности евангельских повествований, апокрифический материал прочно закрепился в церковном сознании, стал неотъемлемой частью ежегодного литургического цикла.

Все сказанное, однако, относится исключительно к тем апокрифам, которые не были отвергнуты Церковью. В их число входит «Протоевангелие Иакова»⁹⁶. Этот памятник оказал огромное влияние на развитие христианского богослужения. Он свободен от гностических и иных чуждых христианству идей, в значительной степени соткан из библейского материала и в то же время как бы восполняет те лакуны, которые имеются в Новом Завете.

Как мы помним, в канонических Евангелиях о Марии говорится почти исключительно в связи с рождением от Нее Иисуса. Мы ничего не узнаем из них ни о Ее родителях, ни о Ее детстве. Эти пробелы и призван восполнить апокриф, появившийся предположительно за пределами Палестины не ранее 160 года и не позднее начала III века. Возможно, апокриф отражает предания, бытовавшие в раннехристианской Церкви в устной форме. Памятник известен во многих рукописях с существенным количеством разночтений. Самая ранняя рукопись датируется III или IV веком⁹⁷.

В большинстве изданий памятник делится на 25 глав, из которых первые девять практически не пересекаются с каноническими Евангелиями. Последующие главы пересекаются с сюжетами, изложенными у Матфея и Луки, но в некоторых местах существенно отступают от евангельского текста.

Памятник начинается с рассказа о том, как «некто Иоаким, очень богатый человек», в день Господень решил принести дары Богу. Но некий Рувим выступил против него, сказав: «Нельзя тебе приносить дары первому, ибо ты не создал потомства Израилю». Иоаким огорчился, стал изучать родословные двенадцати колен Израилевых и выяснил, что все праведники имели потомство. «И столь горько стало Иоакиму, и не пошел он к жене своей, а ушел в пустыню, поставил там свою палатку и постился сорок дней и сорок ночей, говоря: не войду ни для еды, ни для питья, пока не снизойдет ко мне Господь, и будет мне едой и питьем молитва»⁹⁸.

В следующей сцене жена Иоакима Анна рыдает и говорит: «оплачу мое вдовство, оплачу мою бездетность». Ее пытается утешить служанка, но Анна спорит с ней, и тогда служанка говорит: «Зачем я буду тебя уговаривать? Господь закрыл твое лоно, чтобы у тебя не было потомства в Израиле». Спор происходит в «великий день Господень». Анна выходит на прогулку и начинает молиться Господу. Во время молитвы ей является ангел Господень и говорит: «Анна, Анна, Господь внял молитве твоей, ты зачнешь и родишь, и о потомстве твоём будут говорить во всем мире». Анна отвечает: «Жив Господь Бог мой! Если я рожу дитя мужского или женского пола, отдам его в дар Господу моему, и оно будет служить Ему всю свою жизнь». В этот момент приходят два вестника и говорят ей: «муж твой, Иоаким, идет со своими стадами, ибо ангел явился к нему и возвестил: “Иоаким, Иоаким, Бог внял молитве твоей. Иди отсюда, ибо жена твоя Анна зачнет во чреве своем”». Иоаким отбирает из своего стада десять чистых агниц для принесения в жертву Господу, двенадцать телят для жрецов и старейшин, сто козлят для народа. Когда он возвращается, Анна бежит ему навстречу, обнимает его и говорит: «Знаю

⁹⁵ *Преображенский Петр, протоиерей*. Предисловие. С. 6.

⁹⁶ Это название закрепилось в научной литературе. Оригинальное название, вероятно, «Рождество Марии» или «Откровение Иакова». О происхождении и истории памятника см.: *Ткаченко А. А.* Иакова Протоевангелие. С. 567–570.

⁹⁷ По одному из предположений, автору апокрифа была известна «Первая апология» Иустина Философа.

⁹⁸ Протоевангелие Иакова 1 (Evangelia apocrypha. S. 1–4). Рус. пер.: С. 15–16.

теперь, что Господь благословил меня: будучи вдовою, я теперь не вдова, будучи бесплодною, я теперь зачну!» Наутро Иаков приносит Господу дары и узнает, что его грехи прощены⁹⁹.

Иоаким и Анна с младенцем Марией. Фреска. XIV в. Монастырь Дионисиат, Афон

Рассказ написан под влиянием библейского повествования о рождении Самуила. Первая книга Царств начинается с истории Елканы, у которого было две жены, одна из них – Анна – неплодная. В положенные дни Елканы приносил жертву Господу и всем членам семьи давал часть от жертвы, «Анне же давал часть особую... ибо любил Анну... хотя Господь заключил чрево ее. Соперница ее сильно огорчала ее, побуждая ее к ропоту на то, что Господь заключил чрево ее. Так бывало каждый год, когда ходила она в дом Господень; та огорчала ее, а эта плакала [и сетовала] и не ела». Однажды Анна пришла к храму Господню и в скорби молилась: «Господи [Всемогущий Боже] Саваоф! Если Ты призришь на скорбь рабы Твоей и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей и дашь рабе Твоей дитя мужского пола, то я отдам его Господу [в дар] на все дни жизни его, [и вина и сикера не будет он пить,] и бритва не коснется головы его». Поскольку она молилась в сердце и лишь шевелила губами, а голоса ее не было слышно, то священник Илий счел ее пьяной. Но она объяснила ему причину своего горя, и тогда Илий сказал: «Иди с миром, и Бог Израилев исполнит прошение твое, чего ты просила у Него». После этого «познал Елканы Анну, жену свою, и вспомнил о ней Господь. Чрез несколько времени зачала Анна и родила сына и дала ему имя: Самуил, ибо, [говорила она], от Господа [Бога Саваофа] я испросила его» (1 Цар. 1:1–20).

Параллелизм двух историй очевиден, в том числе в выборе имени для матери Девы Марии. Этот параллелизм сохраняется и в дальнейшем повествовании:

Между тем прошли положенные ей месяцы, и Анна в девятый месяц родила и спросила повивальную бабку: «Кого я родила?» Ответила та: «Дочь».

⁹⁹ Протоэвангелие Иакова 2–5 (Evangelia apocrypha. S. 4–10). Рус. пер.: С. 16–18.

И сказала Анна: «возвысилась душа моя в этот день», и положила Дочь. По прошествии дней Анна поправилась, и дала грудь Ребенку, и назвала ее Мария¹⁰⁰.

Далее повествуется, как Анна учила младенца Марию ходить, как кормила Ее грудью, и как Иоаким устроил пир в своем доме в годовщину рождения Дочери:

Исполнился Ребенку первый год, и Иоаким сделал большой пир, созвал священников, книжников и старейшин и весь народ Израильский. И поднес Иоаким Дочь свою священникам, и они благословили Ее... Потом поднес Ее к архиереям, и они благословили Ее... И взяла Ее мать Ее в святое место спальни ее и дала Ей грудь. И составила Анна песнь Господу Богу, говоря: «Воспою песнь Господу Богу, ибо Он призрел на меня и снял с меня поношение врагов моих, и даровал мне Господь Плод правды Своей, единственный, многоценный пред Ним. Кто возвестит сынам Рувима, что Анна кормит грудью? Слышите, слышите двенадцать колен Израилевых, что Анна кормит грудью». И успокоила Дитя в освященной спальне Ее, и вышла и служила гостям¹⁰¹.

Праведная Анна учит Марию ходить. Фреска. XIV в. Монастырь Дионисиат, Афон

¹⁰⁰ Протоэвангелие Иакова 5 (Evangelia аросуґра. S. 10–11). Рус. пер.: С. 18–19.

¹⁰¹ Протоэвангелие Иакова 6 (Evangelia аросуґра. S. 11–13). Рус. пер.: С. 19–20.

В Первой книге Царств Анна после рождения Ребенка тоже воспеваает Богу хвалебную песнь (1 Цар. 2:1–10).

Когда Ребенку исполнилось два года, Иоаким сказал: «отведем Ее во храм Господень, чтобы исполнить обет обещанный, чтобы Господь вдруг не отверг нас и не сделался бы наш дар Ему неугоден». Но Анна ответила: «ждемся третьего года Ее, чтобы Ребенок не стал искать отца или мать». Иоаким согласился¹⁰².

В истории, описанной в Первой книге Царств, Елкана с семьей отправляется совершить годовичную жертву Господу, но Анна говорит ему: «когда младенец отнят будет от груди и подрастет, тогда я отведу его, и он явится пред Господом и останется там навсегда». Елкана соглашается: «делай, что тебе угодно; оставайся, доколе не вскормишь его грудью; только да утвердит Господь слово, [вышедшее из уст твоих]» (1 Цар. 1:21–23).

Когда Марии исполнилось три года, родители привели Ее в Иерусалимский храм:

И жрец принял Ее и, поцеловав, дал благословение, сказав: Господь возвеличит имя Твое во всех родах, ибо через Тебя явит Господь в последние дни сынам Израиля искупление. И посадил Ее на третьей ступени у жертвенника, и сошла на Нее благодать Господня, и Она прыгала от радости, и полюбил Ее весь народ Израиля. И ушли Ее родители, удивляясь и вознося хвалу Господу, что Дочь их не повернула назад. Находилась же Мария в храме Господнем как голубка и пищу принимала из руки ангела¹⁰³.

Это повествование напоминает то, что мы читаем в Первой книге Царств о Самуиле: когда мать вскормила его, она привела его в храм Господень и отдала Илию «на все дни жизни его, служить Господу» (1 Цар. 1:24–28). Слова же о пребывании Марии в храме Господнем напоминают то, что мы читаем об отроке Самуиле: «И было в то время, когда Илий лежал на своем месте... и светильник Божий еще не погас, и Самуил лежал в храме Господнем, где ковчег Божий; воззвал Господь к Самуилу...» (1 Цар. 3:2–4). Из этих слов явствует, что отрок Самуил не просто служил при храме, но и ночевал возле алтаря. Мария, согласно «Протоевангелию Иакова», тоже поселилась в храме и жила там.

¹⁰² Протоевангелие Иакова 7 (Evangelia apocrypha. S. 14). Рус. пер.: С. 20.

¹⁰³ Протоевангелие Иакова 7–8 (Evangelia apocrypha. S. 14–17). Рус. пер.: С. 20–21.

Введение во храм Пресвятой Богородицы. Фреска. 1314 г. Церковь Свв. Иоакима и Анны, монастырь Студеница, Сербия

Когда Девочке исполнилось двенадцать лет, священники стали совещаться, за кого выдать Ее замуж. Священник Захария входит во Святое святых и во время молитвы ему явится ангел Господень, говоря: «Захария, Захария, пойди и созови вдовцов из народа, и пусть они принесут посохи, и, кому Господь явит знамение, тому Она станет женой». Вестники созвали мужчин со всей округи, они собрались у храма. Первосвященник вошел во святилище, помолился, затем раздал каждому по посоху, и из посоха, который взял Иосиф, вылетела голубка. И первосвященник сказал ему: «ты избран, чтобы принять к себе и блюсти Деву Господа». Иосиф возражал: «у меня уже есть сыновья, и я стар, а Она молода, не хочу быть посмешищем у сынов Израиля». Но первосвященник сказал: «Побойся Бога, вспомни, как наказал Бог Дафана, Авирона и Корея, как земля разверзлась и они были поглощены за ослушание». Тогда, «испугавшись, Иосиф взял Марию, чтобы блюсти Ее»¹⁰⁴.

До этого момента текст никак не пересекался с евангельскими сюжетами. Первое пересечение мы встречаем в рассказе о том, как первосвященник выбирает семь дев, чтобы исткать завесу для храма Господня. Марии выпадает жребий прясть из пурпура и багрянца. «В это время Захария был немым», – говорит автор апокрифа¹⁰⁵, что соответствует повествованию Луки о немоте отца Иоанна Предтечи (Лк. 1:19–23). Однако, если в Евангелии Захария назван «священником из Авиевой чреды» (Лк. 1:5), то здесь он выступает в роли первосвященника.

Далее следует рассказ о Благовещении, в основных чертах совпадающий с евангельским (Лк. 1:26–38). Однако автор апокрифа добавляет несколько подробностей. Сначала, когда Дева идет за водой, Она слышит голос ангела: «Радуйся, благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами». Оглянувшись и никого не увидев, Она с испугом возвращается в дом. Тут ангел является Ей и говорит: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога и зачнешь по слову Его». Она размышляет: «Неужели Я зачну от Бога живого и рожу, как женщина любая рождает?» Ангел отвечает на Ее мысли: «не так, Мария, но сила Всевышнего осенит Тебя, потому и рожденное Тобой Святое наречется Сыном Всевышнего. И наречешь Ему

¹⁰⁴ Протоэвангелие Иакова 8–9 (Evangelia apocrypha. S. 15–19). Рус. пер.: С. 21–22.

¹⁰⁵ Протоэвангелие Иакова 10 (Evangelia apocrypha. S. 20). Рус. пер.: С. 22–23.

имя Иисус, ибо Он спасет народ Свой». Мария говорит: «Я – Раба Господа, да будет Мне по слову твоему»¹⁰⁶.

Затем Мария, окончив пряжу и получив благословение первосвященника, отправляется к Своей родственнице Елисавете, которая приветствует Ее словами: «за что мне это, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо находящийся во мне младенец взыграл и благословил Тебя». Эти слова близки к тому, что мы читаем у Луки (Лк. 1:42–43). Но песнь Марии (Лк. 1:46–55) в апокрифе отсутствует. Вместо этого мы читаем:

А Мария не постигла тайны, которые открыл Ей архангел Гавриил, и подняла глаза к небу и сказала: кто Я, Господи, что все народы земли Меня благословляют? И прожила у Елисаветы три месяца. Между тем Ее чрево день ото дня увеличивалось, и Мария в страхе вернулась к Себе в дом и пряталась от сынов Израиля. Было же Ей шестнадцать лет, когда совершались таинства эти¹⁰⁷.

Следующий эпизод происходит на шестом месяце беременности Марии. Иосиф вернулся домой после плотничьих работ и увидел, что Она беременна:

И ударил себя по лицу, и упал ниц, и плакал горько, говоря: «как теперь буду я обращаться к Господу Богу моему, как буду молиться о Девине этой, ибо я привел Ее из храма девою и не сумел соблюсти? Кто обманул меня? Кто причинил зло дому моему и опорочил деву? Не случилось ли со мною то же, что с Адамом?..» И встал Иосиф, и позвал Марию, и сказал: «Ты, бывшая на попечении Божиим, что же Ты сделала и забыла Господа Бога своего? Зачем осквернила Свою душу, Ты, которая выросла в Святом святых и пищу принимала от ангела?» Она тогда заплакала горько и сказала: «чиста Я и не знаю мужа». И сказал ей Иосиф: «откуда же Плод в чреве Твоем?» Она ответила: «жив Господь Бог мой, не знаю Я, откуда»¹⁰⁸

¹⁰⁶ Протоевангелие Иакова 11 (Evangelia apocrypha. S. 21–22). Рус. пер.: С. 23.

¹⁰⁷ Протоевангелие Иакова 12 (Evangelia apocrypha. S. 22–24). Рус. пер.: С. 24.

¹⁰⁸ Протоевангелие Иакова 13 (Evangelia apocrypha. S. 24–26). Рус. пер.: С. 24–25.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.